

АЛЕКСАНДРА ПИСИНА

ГИБРИД

ОХОТА НА МАСТЕРА ТОМ 2

К Н И Г А 15

Гибрид

Александра Лисина

**Гибрид. Книга 15.
Охота на мастера. Том 2**

«Автор»

2026

Лисина А.

Гибрид. Книга 15. Охота на мастера. Том 2 / А. Лисина —
«Автор», 2026 — (Гибрид)

Я — Адрэа Расхэ, попаданец, маг и достаточно известная в Нижнем городе личность по кличке Двойник, которой с некоторых пор заинтересовались не только враги, но и особый отдел военного министерства. При этом с каждым днем обстановка накаляется все больше. Скрывать свое настоящее лицо и от тех, и от других становится все сложнее. Пока что меня выручает наймит, умение пользоваться порталами и очень своевременно открывшаяся в моем даре ветвь предвидения. Но рано или поздно придет момент, когда даже этого станет недостаточно, и тогда только поддержка и наследие рода помогут мне избежать катастрофы.

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александра Лисина

Гибрид. Книга 15

Охота на мастера. Том 2

Часть первая

Мастер дуэли

Пролог

– Ну что, успокоился? – без тени улыбки спросил тан Альнбар Расхэ, когда вечером в тот же шан-рэ¹, девятого арэя², я появился у него в кабинете.

Я спокойно прошел вперед, занял свободное кресло и кивнул.

Да. По прошествии нескольких рэйнов³, приглушив эмоции и все хорошенько обдумав, я пришел к выводу, что официальное принятие меня в род Расхэ на самом деле ничего существенного в моей жизни не изменило.

Как ни крути, а это было не мое предложение. Не моя идея. Тем более не моя просьба, поэтому я ничего и никому за сам факт присоединения к роду не был должен.

Это был также не обмен по типу услуга за услугу.

Не аванс.

И не плата за какие-то мои прошлые или будущие деяния.

Более того, с вхождением в род я не приобрел ни высокий статус, ни титул, ни должность. Я не стал обладателем родовой казны, не стал вдруг сыном тана или главой рода... Нет. Я всего лишь стал одним из них. Вернее, одним из многих. И ни один из моих теперь уже официальных родственников ничего взамен за это не попросил.

Еще один немаловажный момент – если говорить прямо, то в настоящее время рода Расхэ в реальном мире как такового не существовало. Ни одного представителя основной ветви, по сути, не уцелело. Остатки второстепенных давным-давно рассеялись по свету. Тан мертв, его отец и дед мертвы, его супруга и дети тоже погибли, поэтому по факту ничья воля и ничьи решения надо мной не довели.

Кто из них остался?

Разве что Нокс и его люди. Но они были Расхэ больше по крови, раз уж от всех родовых клятв и связанных с ними обязательств тан Альнбар их освободил. Целых восемь лет они жили совсем по другим законам, стараясь не думать о том, что было раньше. Причем жили как наемники. Убивали за деньги и уже давно не являлись родом в полном смысле этого слова. Поэтому и им, как и всем остальным, я не был ничего должен. Ни раньше, ни тем более теперь.

Это, в свою очередь, означало, что я по-прежнему оставался абсолютно свободным в своих действиях и решениях. Меня некому было контролировать. С меня некому было что-то требовать. Все свои обязательства перед таном и родом я и так выполню. Магическая клятва об этом позаботится. А ничего другого я никому и никогда не обещал.

¹ Суббота.

² Апрель.

³ Час.

Единственный вопрос, который поначалу меня беспокоил – это лэн Даорн. И то, как на нем может отразиться мое официальное принятие в мертвый, носящий клеймо предателей и потерявший всякое уважение род. Но потом я поразмыслил и вспомнил, что о том, что я для Расхэ чужой, лэн Даорн не знал. О том, что я попаданец, да еще и из другого мира – тем более. И если уж он в свое время все равно согласился на опеку, а потом и на усыновление, то теперь для него тем более ничего не изменится.

Правда, после пробуждения мне пришлось ему объяснить свою излишне эмоциональную реакцию на обряд. Ведь для него я как был Расхэ, так и остался, а значит, с его точки зрения, в случившемся не было ничего, что могло бы вывести меня из равновесия.

Выручило меня то, что в аристократических родах Норлаэна на самом деле существовало несколько разновидностей обряда принятия в род. Один – для самых маленьких, порой едва родившихся и пока еще не умеющих принимать самостоятельные решения детей; так сказать, предварительный. Второй – для уже повзрослевших и возмужавших отроков, которые по достижении определенного возраста... чаще всего лет в пятнадцать-шестнадцать... становились полноценными членами рода и давали официальную клятву служить, защищать, не порочить честь, достоинство и все такое прочее. Ну и третий – для всяких там чужаков, бастардов и иных посторонних личностей, которых по тем или иным причинам решили официально принять в род.

Причем третий тип обряда существовал в двух вариантах – один упрощенный, как бы пробный, этакий своеобразный испытательный срок для претендента... его как раз и называли обрядом усиления связи с родом. И второй – уже полноценный со всеми вытекающими последствиями и клятвами, как в предыдущем случае.

Как вы понимаете, я-то рассчитывал на первую разновидность этого обряда, а получил в итоге вторую. Однако лэн Даорн, когда внимательно меня выслушал и узнал, что я теперь не бастард, а полноправный член рода Расхэ, случившемуся как раз не удивился. А вместо этого только улыбнулся и ободряюще хлопнул меня по плечу.

– Это было ожидаемо. На месте Расхэ я сделал бы это гораздо раньше.

Я тогда промолчал, не став акцентировать внимание на том, что на самом деле обряд получился неполным. В том смысле, что меня-то Расхэ действительно признали, а вот я им, хоть это полагалось по протоколу, ни клятв, ни обещаний не давал. Более того, вскоре после разговора с наставником у меня появились вопросы на эту тему. Мне захотелось разобраться, с чего вдруг такое доверие и по какой причине мне в руки упали такие плюшки.

И вот их-то я и пришел задать, как только закончил разговор с наставником и убедился, что тот, как и раньше, во всем готов меня поддержать.

– Лови, – тем временем сказал тан Альнбар, бросив мне прекрасно знакомый стеклянный шар. – Раз уж ты теперь полноправный Расхэ, то тебе стоит ознакомиться с вещами, которые известны каждому члену рода. Сначала посмотри, послушай, подумай. А уже потом поговорим.

Я поймал шар и, на мгновение заколебавшись, снова кивнул.

Что ж, он прав. Вопросы подождут, тем более что в памяти рода могут найтись нужные мне ответы. Поэтому я не стал ни на чем настаивать, а вместо этого просто откинулся на спинку кресла, сжал в руках потеплевший шар и закрыл глаза, полностью готовый к получению новой информации.

Глава 1

Поскольку на сегодня у меня были запланированы еще дела, то у тана я надолго не задержался, а данные с шара просто скачал, но пока не стал их разбирать. Благо с некоторых пор это перестало представлять проблему, и я мог заняться ими в любое удобное для себя время.

Сам тан к тому, что я решил отложить разговор, отнесся совершенно спокойно. К тому же он сказал, что над полученной информацией мне нужно подумать, поэтому легко меня отпустил и добавил, что будет ждать с вопросами завтра.

Я, естественно, пообещал, что приду. Но сразу предупредил, что поскольку с завтрашнего дня у меня начинается турнир по групповым магическим поединкам, да и к провидице рода Морхэ надо было вечером заглянуть, то процесс ознакомления с памятью рода может затянуться.

Он в ответ только кивнул, смиряясь с необходимостью ждать, но не разозлился и даже малейших признаков недовольства в кои-то веки не выказал, поэтому расстались мы мирно. А я, видя, что он готов идти на уступки, решил, что все-таки постараюсь успеть и разобраться с памятью рода в кратчайшие сроки, чтобы в следующий раз у нас уже был не просто серьезный, но и предметный разговор.

Остаток вечера я, естественно, провел дома, с лэном Даорном и настойчиво крутящимся рядом Ши, который тоже требовал свою долю внимания. А вот ближе к полуночи, набросив найинитовую броню и превратившись в Двойника, отправился на свидание с Моррох.

– Ну что, – сказала она, когда я устроился напротив нее на ковре в позе покоя. – Попробуем снять блокировку с твоего дара?

Я в ответ молча отключил блокиратор.

– Мне нужна проекция, – тем временем сообщила провидица и, как только я создал требуемое, удовлетворенно кивнула. – Очень хорошо. Предлагаю тебе сегодня попробовать вызвать видение самостоятельно.

Я навострил уши.

Прямая работа с даром?

Ну наконец-то. А то в последние полтора месяца мы вынужденно занимались одной теорией, а до практики дело так и не дошло.

Моррох при виде моего нетерпения тихо рассмеялась.

– Не спеши, ученик. Все успеешь. Но поскольку ты еще только начинаешь познавать эту ветвь своего дара, да и видение у тебя было всего одно, то сегодня, скорее всего, если и получится спровоцировать себя на прозрение, то новое видение будет с высокой долей вероятности связано со старым. И в общем-то это хорошо, потому что с ним в любом случае надо разбираться.

– Ничего не имею против, – заверил ее я, устраиваясь поудобнее. – Что от меня требуется?

Моррох вместо ответа достала из-под полы своих просторных белых одеяний фиксатор снов и протянула руку.

– Так будет быстрее. Если видение появится, мы его сразу зафиксируем. И я его тоже увижу.

Я понятливо накрыл рукой фиксатор, при этом коснувшись кончиками пальцев ее морщинистой ладони.

– На самом деле процесс несложный и уже давно тебе известный, – сказала тем временем провидица. – Поскольку видение – это одна из форм сна, то вызываем мы его по той же технологии, по которой создаем осознанные сны. Проговорить задачу. Представить результат. Сконцентрироваться... формула не меняется. Но для осознанного видения нужно придать вектор

для нашей магии, дать ей направление, чтобы увидеть именно то, что мы хотим. И вот для этого тебе сначала придется в подробностях вспомнить свое первое видение. А потом сосредоточиться на желании узнать продолжение. Закрой глаза.

Я послушно опустил веки, тогда как голос провидицы стал неестественно ровным, монотонным, гипнотическим, как у психотерапевта, готовящегося вогнать клиента в транс.

– Загляни вглубь себя, Адрэа. Раскрой свою память. Вспомни, что ты видел в прошлый раз. Сконцентрируйся...

У меня перед глазами как наяву встала картинка с пожирателем.

– Очень хорошо, – негромко продолжила Моррох, которая, похоже, с помощью фиксатора видела то же, что и я. – А теперь дай видению себя наполнить. Пусть оно станет продолжением тебя, частью настоящего, в котором ты сейчас находишься. Погрузись в него. Почувствуй его границы... но не позволяй ему захватить себя полностью. Сейчас ты – не участник, а наблюдатель. Ты можешь остановить его в любой момент. Поставить на паузу. Рассмотреть. Подумать...

Я позволил себе провалиться в видение до конца, но на этот раз, как и сказала провидица, не дал видению захватить себя с головой. Не позволил царящим там чувствам поколебать наполнявшее меня спокойствие.

И на этот раз видение получилось не таким ярким. Испытанные мною чувства заметно приглушились. По крайней мере, я понимал, что они не совсем настоящие, хотя в моей душе, как и в самый первый раз, всколыхнулись и страх, и злость, и кратковременное отчаяние...

Но теперь это стало больше походить на те видения, которые мне подбрасывала память рода. В том плане, что я как бы был в них, но при этом и помнил, что это именно видение, а не реальность.

И вот в таком виде перенести его оказалось намного легче, чем поначалу. Я стал не только непосредственным участником проносящегося у меня перед глазами фильма, но одновременно и зрителем, в руках которого имелся пульт. И, как сказала Моррох, у меня появилась возможность этим видением управлять. Прокрутить его быстрее или медленнее, вплоть до того, чтобы пролистать покадрово. И это оказалось настолько удобно, что я, когда немного освоился, с облегчением выдохнул.

– Работать с видением, которое тебе уже знакомо, намного проще, чем с тем, которое ты видишь в первый раз, – подтвердила мои догадки Моррох. – Первое видение мы обычно не контролируем и проживаем его по-настоящему. А вот потом, зафиксировав его в памяти или с помощью артефакта, с ним можно делать что угодно. Остановить. Ускорить. Пролистать как самую обычную запись... поэтому такие видения называются записанными, вторичными или просто фиксированными. Попробуй, кстати, добавить к своему видению то, что тебе передал его высочество Альвар и лэнна Арлиза Хатхэ...

Я послушно исполнил и это, не испытав особых трудностей, благо с воображением у меня, как и раньше, все было в порядке. Да и опыт работы с симулятором свое дело тоже сделал.

– Молодец, – приятно удивилась Моррох, когда мое видение стало более полным, объемным и обогатилось деталями. – Сейчас, если ты заметил, в этом видении слишком много темных пятен. Мы не видим деталей. Не понимаем, что это за дома и что за улица. Не узнаем лиц людей. А местами видение просто неполно, и вот эти пробелы тебе со временем нужно заполнить. Попробуй сместить фокус внимания со своего видения на ту его часть, которую видел Альвар.

Я представил, что, словно оператор с видеокамерой, перемещаюсь в сторону от пожирателя, и действительно очень скоро оказался в центре соседнего видения, взглянув на ситуацию так, как видел ее Альвар.

– Попробуй изучить то, что находится слева и справа от тебя, – велела внимательно следящая за моими действиями Моррох. – Не смещайся сам, а меняй фокус зрения. Как если бы

твою голову крепко зафиксировали, но тебе все равно очень хочется понять, что находится вокруг, и ты старательно скашиваешь глаза, пробуешь оглядеться и выискиваешь детали, за которые можно зацепиться.

Я, естественно, попробовал не только это, однако, к собственному удивлению, обнаружил, что повернуться в видении и даже посмотреть по сторонам мне не просто сложно, а нереально, как если бы меня вместе с камерой зафиксировали в одной позе и не давали, говоря простым языком, развернуть объектив.

– Не напрягайся, – скомандовала Моррох, когда картинка перед моими глазами пару раз дернулась, но так и не сменилась. – Смещай фокус внимания постепенно. Не торопись. Концентрируйся на задаче, а не на видении.

Я честно попытался сделать, как мне было сказано, но, если честно, это оказалось намного сложнее, чем я предполагал. Видение откровенно упрямялось, сопротивлялось, отчаянно не желая, чтобы я в него вмешивался. Периферийное зрение помогало мало, по краям все было мутно, нечетко, словно размытая водой картинка. И переломить упрямое видение в свою пользу мне упорно не удавалось.

Я с не привычки чуть не окосел и порядком устал, хотя ничего особенного вроде не сделал. Потом получил предупреждение от тихонько следящей за процессом Эммы о грядущей дестабилизации ветви предвидения и тенденции к ее истощению. А когда дестабилизация все-таки случилась, да еще и остальной дар за собой потянула, чуть было не решил, что пора заканчивать с экспериментами.

Но именно в этот момент меня, что называется, накрыло.

Это случилось внезапно. Без каких бы то ни было предшествующих симптомов. Просто в какой-то момент вокруг меня словно выключили свет. Старательно удерживаемая перед внутренним взором картинка мгновенно исчезла. Вместо нее передо мной возникло густое черное облако, похожее на вздыбившуюся до небес волну, а прямо под ней, словно изображение под водой, медленно-медленно проступил чей-то силуэт.

Длинные каштановые волосы, густой волной спускающиеся до самых ягодиц. Точечная фигурка. Длинное изысканное платье нежно-кремового цвета. Аккуратные туфельки на небольшом каблучке...

При виде незнакомой девушки у меня отчего-то бешено заколотилось сердце, а в душе проснулась щемящая нежность, смешанная с острым желанием обнять, защитить и любой ценой уберечь от всего на свете.

И ведь я ее знал. Не видел ее лица, но не сомневался, что это именно ОНА. Чувствовал, что вот эта девушка для меня дороже всего на свете, поэтому при виде того, как над ее головой угрожающе завис тяжелый черный вал, мне стало не просто не по себе – я так же внезапно понял, что непременно должен ее защитить. Спасти. Здесь, сейчас. Чего бы это ни стоило. Просто потому, что если ее не станет, то и мне жить будет незачем.

Осознав, что времени почти нет, я стрелой сорвался с места, со всех ног кинувшись к застывшей под гигантским черным козырьком девушке, но в этот момент она быстро обернулась и, увидев меня, испуганно вскрикнула:

– Адрэа!

Мы на мгновение пересеклись взглядами, и у меня чуть сердце не остановилось.

Арли!

Дайн возьми! Это и правда была она! Только сильно повзрослевшая, изменившаяся, превратившаяся в настоящую красавицу, при виде которой меня накрыла такая лавина самых разных чувств, что я на мгновение даже растерялся.

Слишком много всего. Слишком быстро. Слишком сильно.

– Адрэа! – снова крикнула Арли, умоляюще протягивая ко мне руки.

Именно в этот момент нависшая над ней волна все-таки не выдержала собственной тяжести и с ревом рухнула вниз, мгновенно погребя под собой бесконечно дорогую для меня девушку и одновременно обрушившись на мою собственную голову. При этом в процессе «волна» неведомым образом раздробилась, распалась на множество мельчайших черных пылинок. Но лишь когда они, словно стая крошечных пираний, дружно вгрызлись в мое тело, до меня дошло, что это не просто темнота – это дайны. Огромное количество выбравшихся на свободу дайнов, которые, натолкнувшись на покрывающий мое тело найниит, разочарованно откатились обратно, но при этом с удвоенной силой набросились на ту, у которой такой защиты не было.

Когда из темноты донесся и тут же оборвался еще один девичий крик, меня накрыло повторно. Только уже не дайнами и не созданной ими волной, а вышедшими из-под контроля эмоциями, среди которых превалировало чувство вины, дикий страх за нее, отчаяние, бес- сильная злость и острая, надвое разрывающая душу боль, от которой не было спасения.

Арли...

Нет, только не она!

Честное слово, я никогда ничего подобного не испытывал. Даже после смерти родителей и после аварии, в которой едва не погиб лэн Даорн, меня не скручивало до такой степени. Боль потери оказалась настолько сильной, что сводила с ума. Она буквально разрывала меня на части. Но вместо того, чтобы уничтожить меня сразу, милосердно позволив сдохнуть вместе с той, что стала мне дороже жизни, боль все длилась и длилась, выворачивая наизнанку душу и буквально ввинчиваясь в мозг жестоким пониманием того, что я не смог... не успел... не сумел. *Она* погибла потому, что я не справился!

И осознание этого убивало.

– Адрэа! – Вдруг кто-то залепил мне хлесткую пощечину. – Адрэа, очнись!

Я от неожиданности пошатнулся и открыл глаза, но далеко не сразу понял, где нахожусь и что тут делаю. Что за жуткая старуха сидит рядом со мной и с тревогой всматривается незрячими глазами в мое перекошенное лицо.

Глаза все еще застилала мутная пелена.

Мне все еще было безумно больно.

Перед внутренним взором стояло стремительно исчезающее лицо Арли, а в ушах бился ее последний крик, на который у меня не было сил ответить.

«Внимание! Критическая дестабилизация дара, – внезапно раздалось у меня в голове, и вот тогда я начал понемногу соображать. – Фиксируется аномально высокая ментальная активность. Провожу коррекцию эмоционального фона. Провожу коррекцию гормонального фона...»

«Эмма...» – прошептал я, очень кстати вспомнив, что это за голос и кому принадлежит.

А потом моргнул пару раз, окончательно опомнился и чуть не упал от облегчения, обнаружив, что сижу все в той же комнате, на том же ковре. Напротив обеспокоенно подавшейся вперед Моррох, в руке которой, как и раньше, покоился фиксатор снов, только на этот раз он бешено светился всеми оттенками зелени, наглядно свидетельствуя, что я только что записал на него еще одно видение.

Твою ж...

Я почувствовал, что с меня буквально льет, и неловким движением утер выступивший на лбу обильный пот.

Руки у меня все еще дрожали. В душе постепенно затихали отголоски той неистовой бури, к которой я оказался откровенно не готов. И даже после того, как я пришел в себя и

осознал, что именно произошло, мне понадобилось еще несколько мэн⁴, чтобы окончательно поверить, что на самом деле всего этого не было. Ни черного вала, ни Арли.

Обычное видение, дайн его побери...

Пока Эмма торопливо избавляла меня от избытка адреналина, я просто сидел на полу и тяжело дышал, время от времени утирая струящийся по лицу пот.

Но потом меня все-таки отпустило. Руки трястись перестали. Бешено колотящееся сердце тоже постепенно успокоилось. А затем я поднял на Моррох тяжелый взгляд и, увидев на ее лице сочувствующее выражение, хрипло спросил:

– Это и есть то, чего ты ждала?

– Да, – тихо подтвердила провидица. – Встретить смерть близких – это тяжелое знание. Но лучше, чтобы это случилось в моем присутствии, чем если бы ты в этот момент оказался один.

Я нахмурился.

– Значит, и это видение теперь тоже будет повторяться?

– К сожалению, да. И, как всем нам, тебе придется научиться им управлять. Но видений не нужно бояться. Напротив, ты должен помнить – если ты что-то увидел, значит, именно в этом моменте будущее еще не предопределено. У него есть вероятности. И значит, их можно выбрать, а при желании и изменить.

– Как?

– Когда ты научишься управлять видениями, они сами тебе подскажут, – мягко улыбнулась Моррох. – Поначалу, конечно, будет больно. Порой даже невыносимо. Раз за разом переживать смерть дорогого человека... не каждый это осилит. Но чем больше ты будешь смотреть, тем менее острыми будут становиться чувства. Чем меньше ты станешь акцентироваться на них, тем отчетливее начнешь видеть детали. А как только ты возьмешь видение под контроль, им можно будет управлять и двигать его в любую сторону. Самостоятельно проигрывать варианты будущего. Выбирать то, которое тебя больше устраивает. У тебя появится альтернатива. Понимаешь?

Я на мгновение прикрыл глаза, все еще слыша отголоски посетивших меня эмоций.

– К боли так или иначе придется привыкать, – тем временем обронила Патриарх, окинув меня испытующим взглядом. – Это проблема всех провидцев. Но чем раньше ты это сделаешь, тем быстрее тебе станет легче. Чем скорее перерастешь свою боль и переживешь утрату, тем легче отыщется решение. Ты готов продолжить?

Я хмуро кивнул.

Да, это было тяжело – знать и помнить о том, что еще не случилось. Но если с этим смогла справиться Арли, если она видела то же, что и я, и сумела с собой совладать, то я и подавно смогу. Вернее, я должен. И сделаю это, чего бы мне это ни стоило. Даже если для этого мне придется сотни и тарн⁵ раз просмотреть это проклятое видение и столько же раз умереть, а потом воскреснуть вместе с ним.

* * *

От Моррох я ушел только в три пополуночи, и то лишь потому, что ей на браслет пришло короткое сообщение, при виде которого она ненаигранно удивилась, потом не на шутку задумалась, а в итоге сообщила, что нам, к сожалению, придется прерваться, поскольку ее ожидает важный гость.

Я в ответ только плечами пожал, прекрасно понимая, что у Патриарха, помимо меня, есть еще и свои дела. Однако домой сразу после нее не отправился, а вместо этого выбрался из

⁴ Минута.

⁵ Тысяча.

границы в одном из столичных парков и, усевшись на пустую скамейку, задумчиво уставился в темное небо.

Надо было успокоиться. Разложить все по полочкам. И понять, как с этим жить дальше.

Как и сказала Патриарх, со временем, когда я прокрутил перед собой видение несколько десятков раз, мне действительно стало чуточку проще. Острота восприятия немного ушла. Душевная боль и резанувшая по сердцу тоска тоже притупились. Да и само видение я, можно сказать, принял, хотя не могу сказать, что это легко мне далось.

А еще мне неожиданно захотелось увидеть Арли. Просто для того, чтобы убедиться, что она жива и в порядке, хотя объективно это было глупое желание. Излишне эмоциональное. Импульсивное. Да и идентификатор я с собой не взял, а звонить через теневой браслет было опасно.

Поэтому я просто сидел, молча смотрел в темноту, а в какой-то момент закрыл глаза и припомнил лэнну Арлизу Хатхэ такой, какой она еще только станет.

Надо сказать, Арли и сейчас была на редкость симпатичной девочкой, но лет через восемь... не знаю, сколько лет ей на самом деле было в видении, но не меньше шестнадцати точно... она превратится в ошеломительную красавицу, взявшую самое лучшее и от отца, и особенно от матери. Тот же идеальный овал лица, точеный носик, высокие скулы и на редкость выразительные глаза, в которых я никогда не хотел бы увидеть испуга, недоверия, сомнения или тревоги.

Маленькая принцесса...

Вернее, *моя* принцесса, которую мне еще только предстояло дожидаться.

Впрочем, Арли на этот счет духи предков наверняка просветили гораздо раньше, поэтому-то с такой легкостью она и сказала однажды, что выйдет за меня замуж. Но если раньше над ее словами можно было посмеяться или отмахнуться, то после сегодняшней ночи я понял, что не просто верю в то, что видел наше общее будущее, но и в то, что буду ждать ее. А те чувства, которые она когда-нибудь начнет у меня вызывать, как бы странно это ни звучало, готов принять уже сейчас. И оберегать ее, заботиться о ней так, словно на самом деле между нами не было ни времени, ни расстояния.

– Адрэа... – вдруг тихонько позвали меня.

Я аж вздрогнул от неожиданности и, распахнув глаза, в шоке уставился на полупрозрачный, смутно похожий на призрака силуэт, в котором мгновенно признал ту, о ком только что настойчиво думал.

Снова – в облике девчонки в длинной ночнушке и с распущенными волосами. Но почти с таким же взглядом, какой я видел у нее во время последнего прозрения.

– Арли!

Ментальная проекция девчонки невесомо качнулась, на краткий миг даже поблела, словно ее хозяйка от волнения ненадолго потеряла концентрацию, но потом все-таки выровнялась, стала ярче, насыщеннее. Так что стоящая передо мной девочка казалась почти настоящей. Однако в тот самый миг, когда она «поплыла», облик маленькой провидицы на мгновение изменился, и она как будто прибавила несколько лет. Но это быстро прошло, так что я даже не понял, было это на самом деле или же у меня просто воображение разыгралось.

– Здравствуй, Адрэа, – тихо сказала она, глядя на меня со смесью тревоги, страха и чего-то, чему я не смог подобрать определение. – Значит, ты уже знаешь, да? Ты видел, как мы умрем?

Я вместо ответа протянул руку и легонько коснулся ее щеки. Однако пальцы прошли сквозь малышку, как сквозь дым, ни на мгновение не задержавшись.

Выходит, она тоже это пережила? Да еще и не один раз? Как умирает она сама, как умираю я...

Вернее, своей смерти в видении я пока не увидел, но смерть Арли в фигуральном смысле слова убила и меня тоже. Так что в каком-то смысле она сказала правду.

Дайн! Как бы мне хотелось, чтобы хотя бы ее это не коснулось!

Но увы. Все это уже случилось, она все это уже увидела, и я при всем желании не мог ничего изменить.

– Да, – хрипло ответил я, поняв, что девочка все еще ждет ответа. – Но мне сказали, что это не окончательное будущее. Его еще можно изменить.

– Можно, – серьезно кивнула маленькая провидица. – Именно поэтому нам и было дано увидеть эту линию вероятности. Она довольно яркая. Шансы реализоваться у нее достаточно велики. Но я знаю, что ты найдешь способ. Знаю, что ты меня спасешь. А еще я знаю, что нам суждено быть вместе. Только для этого тебе придется перестать относиться ко мне как к ребенку.

Я внимательно на нее посмотрел.

– Ты поэтому не хотела, чтобы мы виделись?

– Не я, – ответила она, отведя глаза. – Бабушка. Она сказала, что если мы будем встречаться слишком часто, то ты так и продолжишь воспринимать меня маленькой глупой девочкой. А надо было сделать так, чтобы ты меня забыл. Забыл такую, как сейчас, чтобы когда-нибудь увидеть совсем другую Арли и влюбиться в нее.

Я покачал головой.

– Никто и ничто не заставит меня забыть о тебе. И уж тем более не повлияет на мое к тебе отношение.

Арли вскинула на меня нерешительный взгляд.

– Правда?

– Правда, солнце, – слабо улыбнулся я. – Какой бы ты ни была, маленькой или уже взрослой, ты навсегда останешься для меня особенной. Что же касается бабушки Иэ, то она уже поняла, что ошиблась. Да и ты теперь можешь спокойно приехать домой на каникулы. А как только получишь идентификатор, то еще и позвонить мне, когда захочешь.

На лице маленькой принцессы расцвела совершенно бесподобная улыбка, которая, правда, вскоре потускнела.

– Эх. Личный идентификатор, чтобы можно было звонить не только маме и дедушке, мне обещали подарить только на летних каникулах, а до них еще далеко...

– Не так уж и далеко, – не сдержавшись, хмыкнул я. Ишь, какая нетерпеливая. – Два месяца всего. Не успеешь оглянуться, как они уже пролетят.

– Все равно это слишком долго. Но я буду думать о тебе. И надеяться, что мы увидимся хотя бы во снах.

Я в ответ только рассмеялся.

– Кто ж нам запретит? А потом, может, я тоже освою создание ментальной проекции и буду приходить к тебе в гости.

– У нас защита в школе стоит, – покачала головой девочка. – Я-то могу оттуда выпустить проекцию, пусть и ненадолго, а вот завести ее внутрь никто не сможет. Даже ты.

Ну это мы еще посмотрим.

За время жизни на Найаре я часто слышал, что то или иное действие или явление совершенно невозможно, а потом оказывалось, что это далеко не так, поэтому в запреты и в абсолютную непреодолимость какой бы то ни было защиты уже не очень верил.

Но тут ментальная проекция Арли вдруг снова ощутимо качнулась и неожиданно начала быстро тускнеть.

– Время, – тяжело вздохнула она, к чему-то прислушавшись. – Кажется, мне пора. Но я буду ждать тебя, Адрэа. Приходи ко мне, пожалуйста, поскорее.

Я снова поднял руку, и маленькая провидица протянула узенькую ладошку так, чтобы наши пальцы ненадолго соприкоснулись. И вот вроде это была всего лишь проекция, считай, что иллюзия, миф, дым, но после этого последние тягостные мысли, вызванные сегодняшним занятием, наконец-то меня покинули, а на губах моей принцессы снова расцвела счастливая улыбка.

Она так и ушла, до последнего улыбаясь и не отрывая от меня горящего взора. А когда она все-таки растаяла в воздухе, я опустил руку, еще немного посидел, подумал, после чего встряхнулся и, окончательно придя в себя, отправился домой.

Завтра у меня сложный день: дуэльный турнир, визит в столичную резиденцию рода Хатхэ, да еще и информацию от тана Расхэ надо было успеть когда-то просмотреть и освоить. Плюс следовало придумать, как объяснить лэнне Иэ появление нового видения. Ну и с самим видением по возможности разобраться.

Хотя, быть может, прабабушка Арли подскажет какой-то выход?

Она, кстати, говорила, что мелкую я один раз уже спас и спасу снова. Более того, она была мне благодарна. Причем относилась к обоим этим событиям как к свершившемуся факту. Как будто они уже наступили, а не еще только случатся.

Но я тогда не задумался на эту тему всерьез – в тот момент меня больше беспокоило здоровье самой лэнны. А вот сейчас мне пришло в голову, что, возможно, супруга мастера Даэ просто с самого начала видела больше нас. Хотя оно и неудивительно. Все-таки сильнейшая провидица рода. Но если она с такой уверенностью утверждала, что Арли не погибнет, значит, я действительно ее спасу.

Это успокаивало.

Ведь если выход есть, пусть я его пока и не вижу, значит, рано или поздно я все равно его найду. Плюс, судя по тому, что я сегодня узнал, видение с пожирателем, дайнами и смертью Арли реализуется очень нескоро. Лет семь-восемь у нас в запасе есть. А за это время я и само видение смогу рассмотреть поподробнее, и с самыми разными провидцами успею посоветоваться, и сам опыта поднаберусь. Плюс мои учителя в стороне, разумеется, не останутся. Эмма непременно поможет. Да и тэрнэ Ларинэ, смею надеяться, предложит свои варианты.

Внезапно у меня на руке ожил теневой браслет.

«Свободен? – пришло короткое сообщение от Нокса, когда я уже добрался до дома и завис у своего собственного окна, намереваясь забраться в комнату. – Есть разговор».

Я замер.

Дайн. Что еще могло случиться в этот и без того непростой выходной? Вроде никаких операций на сегодня «Мертвые головы» не планировали. Если бы у Кри случилось чэпэ или появились важные новости, он написал бы мне первым. Да и Моррох бы уже просветила, что их общие планы изменились.

Впрочем, командир «Мертвых голов» никогда не отличался пустословием и еще ни разу не потревожил меня без веской причины. Так что игнорировать его просьбы было нецелесообразно.

«Где и когда?» – коротко написал я в ответ, прикидывая, сколько осталось времени до утра.

«Координаты прежние. Жду».

Хм. То есть дело еще и срочное?

Но делать нечего. Придется выяснять, в чем дело. Поэтому я, едва выйдя из границы, снова туда ушел, успев напоследок сбросить в чат всего одно слово:

«Иду».

Глава 2

В убежище «Мертвых голов» я появился буквально через пару мэнов, и то время в основном потратил на замечание следов внутри расщепленной границы и в субреальности.

Нокс, как и раньше, заранее отключил блокираторы, но поскольку один нестандартный портал я туда уже протянул, то в этом не было особого смысла.

В убежище, кстати, на этот раз было людно – вся личная семерка Первого оказалась в сборе и ждала меня в проходном помещении, которое заменяло убежищу холл.

Я, когда там появился, даже малость напрягся, очутившись на перекрестье взглядов. Но потом прислушался к себе, угрозы ни от кого не ощутил, после чего избавился от найинитовой маски и, отыскав глазами Нокса, кратко осведомился:

– Звал?

Тот странно помедлил. И вообще выглядел на редкость неуверенным, что для него, прямо скажем, было нетипично. На меня он тоже смотрел с каким-то непонятым выражением. Одет был не по погоде... ну в смысле обычно, то есть без шлема, без брони, без драймаранта... то есть явно никуда уходить в ближайшее время не собирался, а значит, речи о каких-то разборках или других серьезных проблемах определенно не шло.

Остальные «Мертвые головы» тоже не выглядели готовыми к бою. Одеты просто, в обычные спецовки или военную форму. Без личин. Без иллюзий. Без артефактов. У Хмурого в руках виднелся частично разобранный автомат и масляная тряпка. Дан и Ник... наши бессменные водилы и по совместительству отличные иллюзионисты... выглядели непонятно задумчивыми. Дор, Сэм, Дар... вторая троица, которую я когда-то вычислил с помощью горлов, показалась мне несколько напряженной. Рисс и вовсе неловко мялся в углу, то и дело отводя глаза и стараясь не встречаться со мной взглядом.

Хм.

Что происходит? Кого-то хороним? Я где-то облажался? Ну или же Нокс решил, что я успел где-то облажаться?

Я вопросительно взглянул на командира «Мертвых голов», терпеливо дожидаясь объяснений, но тот вдруг подошел ближе и, зачем-то всмотревшись в мое лицо, негромко бросил:

– Скажи, Двойник, с тобой сегодня ничего необычного не происходило? Ты к памяти рода, случайно, не обращался?

Вот теперь насторожился и я.

– Обращался. А что?

Взгляд Первого из изучающего плавно превратился в задумчивый.

– Нас сегодня посетило чрезвычайно странное, скажем так, видение. То ли сон, то ли явь. Сразу и не разберешь. Но это коснулось абсолютно всех. Все мы видели и чувствовали одно и то же. После этого мое ощущение тебя стало другим. Хотя я, откровенно говоря, не совсем уверен, что все понял правильно. Скажи, ты теперь действительно один из нас? Ты прошел обряд посвящения?

Я мысленно присвистнул.

Ого.

Выходит, обряд так или иначе зацепил не только мертвых, но и вообще всех Расхэ, включая Нокса и его людей?

Дайн! Но как такое возможно? Это же случилось днем. Не могли же «Мертвые головы» все поголовно спать и в одно и то же время видеть одинаковые сны? Или же то было видение из разряда тех, что порой видел я сам?

– Узы рода, Двойник, – тихо сказал Нокс, когда мы пересеклись взглядами, – воистину великая сила, которую нельзя не увидеть и не почувствовать тем, кто к этому роду принадле-

жит. Самородкам этого не понять. Самородки ни к кому и ни к чему не привязаны. Но мы... те, кто когда-то были одним целым, никогда эту связь не забудем. Ее ни с чем нельзя перепутать. Однако если с потерей тана она была практически утрачена, то сегодня... сегодня ты стал другим. А связь между нами снова окрепла. И все мы это ощутили.

Он вдруг коротко наклонил голову и так же тихо попросил:

– Не откажи. Прошу.

Я от такого простого и вместе с тем многозначительного жеста на мгновение даже растерялся, не понимая, чего от меня хотят. Но тут в моей душе что-то ворохнулось, а затем я услышал голос... тихий, подозрительно знакомый... который вдруг шепнул в самое ухо:

– Коснись его. Положи ладонь ему на макушку.

Одновременно с этим я прямо физически ощутил, что за моей спиной кто-то появился. Как будто тан Альнбар снова, как во время обряда, стоял там. И так же, как тогда, спокойным жестом положил руки мне на плечи.

Однако, когда я обернулся, сзади никого не оказалось. Ни тана, ни тени, ни даже его призрака. А вот смутное ощущение присутствия, как ни странно, никуда не делось. Как будто я и правда был не один. И как будто меня, как и во сне, кто-то снова пришел поддержать.

Мысленно вздохнув, я решил довериться этому странному чувству и, как было велено, возложил правую ладонь на низко склоненную голову Нокса.

В общем-то ничего особенного от этого жеста я не ждал. Ну подумаешь, коснулся и коснулся.

Однако как только моя рука дотронулась до его волос, кончики моих пальцев неожиданно кольнуло. Между мной и Ноксом словно молния проскочила. Командир «Мертвых голов» едва заметно вздрогнул. А меня неожиданно посетило такое же чувство, как и во сне, во время обряда, только намного более яркое, сильное. Чувство, что мы с этим человеком и правда связаны. И что мы с ним больше не чужие.

Правда, при проведении обряда это ощущение было мимолетным. Я откуда-то знал, что оно временное и что на самом деле это не более чем знакомство с множеством душ, которые хотели увидеть меня без прикрас и одновременно сами передо мной раскрылись.

Тогда как сейчас...

Сейчас у меня появилось ощущение, что между мной и Ноксом не просто сформировалась связь – это и правда были самые настоящие узы. Узы кровного, духовного, а также магического родства, которые образовались тут же, прямо у меня на глазах, а затем мгновенно окрепли и соединили нас таким образом, что Нокса я теперь воспринимал не как постороннего человека, а как часть себя. Свое продолжение. Причем если сначала у меня мелькнула мысль, что по факту мы с ним равны, то почти сразу я понял, что это не так. Осознал, что в процессе образования этой связи я коснулся его не только рукой, но и магией. Более того, на один-единственный миг между нашими магическими дарами возникло едва заметное напряжение, как если бы они пытались понять, кто из них сильнее и у кого в этой связке больше прав на лидерство...

Но почти сразу стало ясно, что сравнение не в пользу Нокса. Что я гораздо сильнее. К тому же ощущение стоящего за моей спиной тана и его незримая поддержка сделали меня увереннее. В каком-то смысле даже выше. Причем и по силе, и по чистоте крови, и по статусу, и по главенству в нашем, теперь уже общем роду.

И Нокс тоже это почувствовал. Склонил голову еще ниже, как если бы моя рука давила на него умышленно. А потом резко выдохнул и опустил на одно колено, тем самым признавая за мной право повелевать и смиряясь с необходимостью подчиниться.

У меня же после этого словно глаза раскрылись.

Услышав еще одну подсказку от мертвого родственника, я взглянул на бывшего главу службы безопасности рода Расхэ в другом спектре зрения и неожиданно увидел ту самую связь,

что между нами образовалась. Как тонкую золотую нить, что протянулась от меня к нему и закрепились где-то в районе грудины. Причем яркую нить. Живую. Настоящую. При виде которой я машинально качнулся в ту сторону, а моя аура так же инстинктивно расползлась вширь, заполнив собой комнату и словно крыльями накрыв стоящих рядом людей.

И вот после этого перед моим внутренним взором образовалась уже не просто одинокая нить – от Нокса без всяких видимых причин протянулась целая сеть таких же ниточек к его кровным родичам. Но если поначалу она выглядела бледной, ослабленной и вялой, то как только к ней мысленно потянулся я, она неожиданно ожила. Налилась светом, словно в нее вдохнули новые силы. Засияла, как покрытая росой и облакканная утренним солнцем паутина. И в мгновение ока... через Нокса... связала меня с его людьми крепче иных цепей, создав пока еще не полноценный род, нет, пока только лишь намек на него. Можно сказать, его ядро, надежную и крепкую опору, которой у меня никогда раньше не было.

Каким бы странным это ни казалось, но каждого из этих людей я сейчас воспринимал как нечто близкое и родное.

Каждому при желании мог заглянуть в мысли, узнать, чем они живут и чем дышат.

Мои кровники. Должники, хотя уже и не только.

Более того, они тоже меня почувствовали. Узнали. Захотели понять, кто я и что собой представляю. А когда я не стал им мешать и, как раньше, инстинктивно открылся, они на мгновение застыли, широко распахнув глаза, а потом шумно выдохнули и точно так же, как командир, один за другим преклонили колено.

Именно в этот момент я осознал, что отныне стоящие передо мной бойцы не просто наемники или временно полезные люди – теперь это во всех смыслах были *мои* люди. Мои помощники, соратники. Мои родичи, которых накрепко связали друг с другом невидимые для обычного взора узы. Причем очень крепкие узы, твердые, нерушимые, которые позволяли нам не только ощущать друг друга, но и понимать, что испытывает в тот или иной момент каждый из нас.

Самое интересное, что для этого даже усилий прикладывать было не нужно. И не требовалось произносить ни клятв, ни обещаний. Я просто знал, что ни один из этих людей никогда меня не обманет и не предаст. Знал, что любому из них можно без малейших сомнений доверить спину. Знал, что каждый из них отныне считает своим долгом служить мне так, как они когда-то служили старому тану. И точно так же знал, что и сам никогда не предаю оказанного ими доверия.

Это было какое-то глубинное, пришедшее бог весть знает из каких уголков подсознания понимание, перерастающее в абсолютную уверенность.

Они теперь со мной навсегда. А я с ними.

И пусть нас было очень мало, пусть мы еще только-только привыкали к тому, что сейчас произошло, но это было. Мы все видели и ощущали это удивительное единство.

И лично меня это знание поразило до глубины души.

– Взгляни шире, – внезапно посоветовал мне все тот же тихий голос, пока я во все глаза рассматривал открывшееся мне чудо и пытался привыкнуть к мысли, что именно сейчас сделал. – Для тебя больше нет преград. Ты – сильнейший в роду. Ты сейчас как маяк, свет которого способен разогнать сгустившуюся тьму. Зажги для своих людей этот свет. Дай им его увидеть и поверить в то, что они все эти годы ждали не напрасно.

И я его послушал.

А когда перевел взгляд дальше, за стену, за пределы убежища и мысленно охватил весь Таэрин, так же мысленно обратившись ко всем тем Расхэ, что еще остались живы, то увидел, что образовавшаяся между нами сеть начала стремительно расти. По ней словно электрический ток промчался, стремительно зажигая во тьме все новые и новые точки, между которыми так же быстро и неотвратимо начали оживать кровные узы.

Один, два... девять... тридцать два... сорок восемь...

Я ошеломленно моргнул, когда к только что возрожденной родовой «сети» один за другим подключилось еще восемьдесят семь человек. Все те Расхэ, что сумели выжить. Все, кто когда-то считал себя таковым и по-прежнему оставался верным своему тану. Все, кто сохранил память о былом величии рода. Те, кто услышал мой зов и откликнулся. Те, кто захотел меня услышать. И те, для кого род был не просто словом, но целой жизнью, которую они неистово жаждали вернуть.

Признаться, с непривычки от такого количества обрушившихся на мою голову откровений у меня аж в ушах зазвенело, а к горлу подкатил комок. Но, к счастью, у меня хватило соображения... вернее, кто-то из родственников вовремя подсказал... не стремиться охватить необъятное и не касаться слишком уж глубоко эмоций и мыслей тех Расхэ, которых я так неосторожно потревожил.

Нокса и его людей я во всех смыслах признал и принял. Точно так же, как они признали и приняли меня. А вот с их коллегами это было скорее знакомство. Почти такое же, как во время обряда, только уже в реальном мире. Достаточно поверхностное. Можно сказать, предварительное. Однако и этого хватило, чтобы я, пусть и отдаленно, ощутил, какая гамма эмоций переполняла сейчас этих людей.

Недоверие... сомнение... удивление... сдержанная радость от того, что я их все-таки нашел...

Если бы эта эмоциональная волна, пришедшая от девяти десятков человек, рухнула на мою голову разом, то я бы в себя потом долго не пришел. Но, к счастью, подсказка пришла очень вовремя, поэтому от чужих эмоций я все-таки отстранился. И свои заодно придержал. Затем дождался, пока проступившая перед моим внутренним взором сеть окончательно сформируется и окрепнет. После чего тихо выдохнул, с некоторым усилием отнял руку от головы склонившегося передо мной Нокса и только тогда почувствовал, насколько же сильно устал.

Уф.

Оказывается, быть сильнейшим в роду – задача не из легких. А держать магическую связь между таким количеством людей, да еще и являться для них единственным связующим звеном – тот еще демонов квест. Всего-то несколько мэнов прошло, а я уже чувствовал себя так, словно бегом поднялся на вершину небоскреба: башка гудит, руки дрожат, в глазах все плывет, в носу свербит и, кажется, оттуда вот-вот польется кровь...

«Произвожу корректировку физического состояния и состояния дара», – очень вовремя спасла меня от неприятных последствий Эмма.

После этого в голове быстро прояснилось, неприятные ощущения в носу тоже прошли, и я с облегчением понял, что больше не собираюсь падать в обморок.

– Как ты? – спросил Нокс, поднявшись с пола и с беспокойством взглянув на мое... наверное, все-таки бледноватое лицо. – Стоять можешь?

Я негромко фыркнул.

– Не только стоять – я еще и сплясать могу. Но во избежание недопонимания все-таки предпочту этого не делать.

На губах Первого появилась понимающая усмешка.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре... но я благодарен за то, что ты сделал. Это было мощно, Двой... то есть тану Расхэ, – на мгновение запнувшись, тут же исправился он. – Не ожидал, что ты сумеешь вот так сразу всех нас собрать воедино.

– Да какой я тебе тану? – едва заметно поморщился я. – Титулов мне, хвала тэрнэ, пока никто не вручал и в ближайшее время, надеюсь, вручать не будет.

– По силе ты – тану, – спокойно возразил он. – И это неоспоримо. Все Расхэ это сегодня увидели и почувствовали. Но в чем-то ты прав – для титулов пока действительно не время.

Поэтому для всех тебе пока лучше оставаться Двойником. А мы позаботимся, чтобы твое настоящее имя нигде раньше времени не мелькнуло.

Он на мгновение обернулся и строго оглядел свой личный отряд, тоже успевший за это время подняться на ноги и выстроиться в одну линию.

– Воррт, задача ясна?

– Так точно! – отчеканили «Мертвые головы». При этом глаза у них горели какими-то диковатыми огнями, на суровых лицах застыло престранное выражение, а уж о том, что творилось у них на душе, можно было только догадываться.

Слишком уж быстро все случилось. Слишком резко.

И им, и мне к этому следовало привыкнуть. А мне так особенно. Я вообще резких перемен в жизни не любил, а сегодня их случилось так много, что я банально не успел к ним адаптироваться, поэтому пребывал в некоторых сомнениях относительно того, что сделал, и того, что предстояло сделать в самое ближайшее время.

К тому же, пока я размышлял, на руке Нокса внезапно ожил теневой браслет, разродившись целой кучей тревожных сообщений.

– Народ всполошился, – усмехнулся Первый, когда мельком глянул на экран. – Все в шоке. И хотят от меня подтверждения, что в роду Расхэ появился наследник.

Я рассеянно кивнул.

– Успокой людей. Пусть не переживают.

– А ты?

– А мне... – я тяжело вздохнул. – Нужно подумать. И будет лучше, если на это время никто не будет беспокоить меня по пустякам.

* * *

Уже намного позже, вернувшись домой и забравшись в постель, я рассеянно почесал притулившегося у меня на груди йорка и, прокрутив в голове события этого дня, пришел к нескольким важным выводам, которые в определенной степени помогли смириться с неизбежным и принять случившееся как данность.

Первое. По поводу собственно обряда и так все было ясно. Он, хоть я об этом не просил и вообще не строил серьезных планов в отношении рода, во всех смыслах состоялся. Я совершенно официально стал частью рода Расхэ. И это факт, от которого нельзя было откреститься.

Второе. Как оказалось, все Расхэ... и живые, и мертвые... присутствовали на обряде. И все они так или иначе приняли меня уже тогда. В том числе и поэтому, когда я пришел в убежище, «Мертвые головы» так легко это подтвердили и так быстро, а главное, не только безоговорочно признали за мной право быть с ними в одном роду, но и выразили готовность повиноваться.

Я, правда, не планировал, что это случится именно так. Мне казалось, что для этого еще не время. Однако я в любом случае собирался взять их под свою руку. Искал способы привлечь на свою сторону. И раз это произошло сегодня, что ж, значит, придется и мне раньше времени брать на себя ответственность за этих людей.

Да, пока только за них. И то лишь потому, что я и так собирался это сделать.

Тем не менее и на меня, и на них мое появление в роду, а также мое происхождение накладывали целый ряд обязательств. Были бы эти парни простыми наемниками, они бы всего лишь увидели во мне надежного и, смею надеяться, толкового командира. Однако по факту я стал для них не просто командиром, а лидером, тану. И это автоматически означало, что рано или поздно... если, конечно, я соглашусь пойти этим путем... от меня так или иначе будут ждать каких-то действий. Решений. Со мной будут связаны чужие чаяния и надежды. Ну и,

разумеется, когда-нибудь передо мной замаячит кресло главы рода, а с ним и еще большая ответственность, к которой я пока был не готов.

Как ни крути, а быть сильнейшим в роду вовсе не означает быть самым умным, опытным, умелым или вот так с ходу получить право называться хорошим лидером. Тан – это ведь не просто сильный маг, а еще и толковый организатор, искусный манипулятор, не менее искусный оратор, политик и дайн знает кто еще. Чтобы стать полноценным таном, надо до фига всего знать, уметь, хорошо разбираться в целой куче всевозможных вещей, начиная от финансов и заканчивая техническими вопросами. А ведь был и человеческий фактор. Конфликты, которые следовало решать. Другие рода. Интриги. Неминуемое общение с себе подобными, где слабого и неопытного новичка сожрут и не поморщатся...

Успокаивало одно. На данный момент кресло главы рода находилось от меня в настолько далекой перспективе, что по этому поводу можно было не беспокоиться.

Судите сами. Мертвый род с поруганной честью. Обескровленная гвардия, в которой осталось меньше сотни человек, что в масштабах страны сродни одинокой капле в море. Поэтому прежде чем возникнет вопрос моего главенства, мне сначала надо будет продемонстрировать своей гвардии, что я этого достоин. Придется доказать всему миру, что Расхэ были уничтожены незаслуженно. Умудриться их полностью реабилитировать, наказать виновных, добиться восстановления рода как явления, вернуть себе родовое имя, каким-то образом доказать тэрнэ и всему первому роду, что мой Талант не представляет для них угрозы. И вот только потом... может быть... если я не откажусь от этой чести... меня торжественно повысят и надедут на голову венец власти, который, кстати, придется еще и выковывать заново.

Третий вывод, к которому я пришел этой ночью, заключался в том, что и весь род, и три последних тана, принимая меня, прекрасно отдавали себе отчет в своих действиях.

То есть они понимали, что обряд был проведен не совсем правильно. Он, несмотря ни на что, не сделал меня ничьим должником. Не навесил дополнительных обязательств. Не лишил меня права выбора. Ничем меня не ограничил. Но, что самое важное, все участники процесса прекрасно сознавали, что для такого, как я, род – это может быть не навсегда. Потому что и из рода, и из семьи можно было выйти.

Иными словами, Расхэ, когда утверждали окончательное решение... а я все-таки думаю, что тан Урос принял его далеко не единолично... проявили в отношении меня неслыханное доверие. И одновременно с тем огромную мудрость, не став ни давить на меня, ни требовать что-то взамен.

Вместо этого они меня, можно сказать, отпустили.

Именно поэтому я, хорошенько поразмыслив, пришел к четвертому и, пожалуй, самому важному на сегодня выводу.

На самом деле я ведь подумывал однажды пойти на «Джи-2» и всерьез прикидывал, что в случае победы смогу основать свой собственный род. Для самородка вроде меня это, по большому счету, была единственная возможность не только выделиться, но и обрести независимость.

Но поначалу это было не очень осознанное желание. Я просто отметил для себя, что такая возможность существует, и однажды в разговоре с мастером Даэ упомянул, что вижу в этой возможности шанс самореализоваться.

Тогда мне казалось, что это гораздо безопаснее, чем идти к кому-то под руку. Тогда я думал, что другого пути просто нет. Одиночке в Норлаэне пробиться на самый верх было действительно трудно. Одиночка без связей и репутации никому не был нужен, и его никто не принимал всерьез.

Тот же лэн Даорн, отказавшись в свое время от предложения Хатхэ, годами ждал нормальной должности, и то его, скорее всего, не заметили бы, если бы мастер Даэ чутка не помог.

А на что тогда мог рассчитывать я?

Так что род – это сила. Тем более что в своем собственном роду я по определению не буду зависеть от мнения чужого тана. В своем роду мне не придется кому-то служить или исполнять чьи-то дурацкие приказы. Мне не придется давать нерушимых клятв или раскрывать перед кем-то свои секреты и тайны.

Но раньше я не сознавал в полной мере одну простую вещь: создание своего собственного рода автоматически означало и то, что я неминуемо стану его главой. То есть заполучу все те же плюсы и минусы, которые сегодня предложили мне Расхэ. Только сейчас это произошло само собой. Без дополнительных усилий с моей стороны. Без турнира. Без ограничений. Без риска спалиться. Более того, намного проще и быстрее, чем я когда-то планировал. Да еще и с довеском в виде пусть небольшой, зато хорошо обученной, обкатанной в боях, проверенной и полностью экипированной армии, которая уже сейчас, а не когда-то в необозримом будущем, была готова меня защищать. Плюс с теневой казной, которая со временем тоже перейдет ко мне в руки. С уже налаженными связями в Нижнем городе. С репутацией. С системой снабжения, огромным арсеналом амуниции и боеприпасов...

Ну и зачем при таком раскладе мне другой род, когда уже есть один и он к тому же готов оказывать мне всестороннюю поддержку?

Для чего идти на турнир через два-три года, когда все необходимое у меня есть здесь и сейчас?

К тому же на «Джи–2» мне придется усиленно скрывать свои особенности и от коллег, и особенно от зрителей, что при наличии сильных соперников и вездесущих видеокамер будет крайне проблематично. Плюс получить право на создание собственного рода и реализовать это самое право – две совершенно разные вещи. Если бы это было так просто, то в Норлаэне как минимум раз в несколько лет появлялся бы новый младший род.

Почему же их все еще нет?

Да очень просто. Потому что род, как мне когда-то и говорили, это не просто бумажка с подписью. Род – это земли, деньги, связи... а какие связи есть у самородка? Да и с земельным наделом, если победителю его вдруг и дадут, нужно будет что-то делать.

Вы, к примеру, знаете, что?

Вот и я не в курсе. Ни одного самородка, как можно догадаться, никто этому не научит, никто не наполнит его родовую казну, не даст людей, не обеспечит материалами для строительства хотя бы родового гнезда. Поэтому на самом деле главный приз в «Джи–2» все равно что белый слон в известной притче – может быть, и престижно, но, увы, невыполнимо.

Так что турнир по факту – та еще подстава. Да и зачем он нужен, если свой самый главный приз я и так уже получил?

Что?

Скажите, что род проблемный, мертвый и вообще бабушка надвое сказала, получится ли у меня его возродить?

Скажите, что я еще ни черта не знаю того, что положено знать настоящему тану?

Ну так на то у меня и есть голова на плечах, чтобы не бояться трудностей. Тем более когда весь род теперь фактически стоит за моей спиной. Когда его гвардия уже сейчас готова ко мне прислушиваться. Когда у меня есть свободный доступ к памяти, а теперь еще и к силе рода. И когда не один, а сразу три тана меня полностью поддержали.

«А все-таки Расхэ меня просчитали, – со смешанным чувством подумал я, наконец-то сообразив, почему сегодняшний обряд получился таким, мягко говоря, странным. – И пока я составлял подробные психопрофили на них, эти жуки благополучно составляли профиль на меня».

«Думаешь, они смогли бы так точно угадать твое решение?» – с ноткой сомнения переспросила Эмма.

«Не решение – намерения, цели, подоплеку...»

«Почему ты так решил?»

«Да просто когда я пришел к ним в первый раз, то дал понять, что жду от них не спасения, а всего лишь совета, потому что со всем остальным был готов справляться самостоятельно. Когда мы встретились снова, я продемонстрировал стремление к независимости, неприятие жестких рамок и нежелание подчиняться авторитетам. Когда они открыли мне память рода, я поступил дерзко, зачерпнув оттуда знаний от души и не погнушавшись послать всех на хрен, едва мне показалось, что меня хотят обмануть. При этом в конечном итоге я не отказался им помочь. Но дал понять, что у меня есть свои цели и планы, а также время, возможности и средства для их достижения. Потом, если помнишь, я продемонстрировал им тебя. Показал и доказал свои знания как в магии, так и в маготехнике. Но при этом не отрицал, что наши цели во многом совпадают. И все три тана, когда об этом узнали, в остальное время многократно проверяли меня на вшивость, начиная с той самой сделки, которую мы заключили, и заканчивая докладами Нокса, в которых он, разумеется, высказал свое мнение по моему поводу. При чем его мнение как главы службы безопасности рода являлось для них более чем весомым».

«Значит, он наверняка рассказал им, что ты забрал прах их предков из поместья, – задумчиво проговорила сестренка, когда я умолк. – Причем забрал сам, без напоминаний. Просто потому, что посчитал это правильным».

«Он рассказал им все. И про Кри. И про похищение. И про то, как я их оттуда вытащил. И вот когда у танов появилось достаточно данных для анализа, они по-быстрому прикинули варианты и пришли к выводу, что, несмотря ни на что, я все-таки обладаю нужными с их точки зрения качествами. Родовая магия, Талант, сопряженная магия, которой в роду Расхэ никогда раньше не было, маготехника, найниит, связи как в высшем обществе, так и в Нижнем городе. Плюс добавь сюда мои моральные качества, которые три старых интригана, естественно, тщательно изучили и тоже учли...»

Я усмехнулся.

«Полагаю, звание мастера кханто, подтвержденное сразу четырьмя великими мастерами Норлаэна, тоже этому поспособствовало. Как и умение убивать, не страдая после этого угрызениями совести... Короче, они уже давно решили, что примут меня в род. Просто выжидали подходящего момента. Да и про обряд усиления обмолвились не просто так. Боюсь, они и правда нас сделали, сестренка. И нашли способ получить именно тот результат, который им был нужен. Причем умудрились повернуть это таким образом, что мне теперь ни ссориться с ними, ни отказываться от рода вроде как не резон».

Эмма немного помолчала, анализируя мои умозаключения и заново перебирая известные нам факты.

«Думаешь, тан Альнбар не поймет, что ты обо всем догадался?»

«Напротив, – улыбнулся я, погладив тихонько мурлыкающего йорка. – Он совершенно точно знал, что в самое ближайшее время до меня дойдет, в чем дело. Если бы не это, он не дал бы мне сутки на размышление. Не помог бы с Ноксом. И тем более не стал бы оставлять мне свободу. Он знал, что если попробует загнать меня в угол, то я пошлю его на хрен еще быстрее, чем в прошлый раз. Если бы я обнаружил, что меня пытаются подчинить или контролировать, то развернулся бы и ушел. Но тан Альнбар поступил умнее. Сделал ставку не на ограничения или клятвы, а на доверие. Рискнул пойти ва-банк, при этом умудрившись не преступить черты. Он меня, по большому счету, всего лишь подтолкнул в нужную ему сторону. Поэтому я не злюсь. Я им, честно говоря, восхищаюсь. Влиять на других вот так, без всякой магии, одним только вовремя сказанным словом...»

«Ты прав. Это большое искусство, – еще немного подумав, согласилась подруга. – У нас с тобой, к сожалению, нет подобного опыта».

Я рассеянно угукнул.

Да. Опыта у нас действительно пока маловато. Этой стороны жизни в Норлаэне ни Эмма, ни я еще не касались. Но, думаю, если я попрошу тана Расхэ со мной поделиться знаниями, он не откажет. Хотя...

Вдруг он *уже* со мной поделился?

Я запоздало вспомнил, что у меня остались нераспакованные данные из памяти рода, и встрепнулся. После чего решительно сел, закрыл глаза, потянулся к тому пласту знаний, который получил в подарок от своего биологического отца, и... напрочь забыл про такую нужную, важную, но на данный момент совершенно неуместную штуку, как сон.

Глава 3

Утром в сан-рэ⁶ я явился на большой академический стадион буквально за четверть рейна до начала соревнований, поскольку, естественно, заснул поздно, встал позже обычного, да еще и не рассчитывал на такой ажиотаж на парковке и потратил немало времени, чтобы найти место для своей «Фурии».

Пришел, правда, один – лэн Даорн хотел сегодня встретиться с сослуживцами и старыми друзьями, и я всецело одобрил это желание, тем более что сегодня должен был состояться только первый, отборочный тур соревнований по групповым магическим поединкам. К тому же мы с «Дайнами» будем сидеть на трибуне для участников, то есть достаточно далеко от зрителей. Да и сами соревнования из-за большого числа команд-участниц продлятся довольно долго. И если мы с ребятами непременно останемся посмотреть на потенциальных соперников, то наставнику там наверняка будет скучно.

Надо сказать, после бессонной ночи башка у меня еще немного гудела. Но небольшая доза стимуляторов свое дело все-таки сделала, поэтому я был собран, внимателен, настроен на работу, а все посторонние мысли задвинул в дальний угол, чтобы не мешали.

– Гурто, ну ты что?! – проворчала Ания, когда я пробрался на фиолетовую трибуну и, отыскав друзей, уселся на свободное место. – Ты – наш координатор! Как ты смеешь опаздывать?!

– Ур, – пренебрежительно фыркнул сидящий на моем плече и активно озирающийся йорк.

– Начальство не опаздывает, а задерживается, – со смешком перевел его урчание я, махнув всем рукой, а потом покрутил головой в поисках знакомых лиц и удовлетворенно кивнул.

Ага.

«Столичные щеголи» уже в сборе. Вон в уголке сидят, на две скамейки ниже нас и почти у самого входа на стадион. Китт, Вар, Олин, Дин и новичок-первокурсник, которого они взяли только в этом году. Совсем, кстати, молоденький. Лет тринадцать-четырнадцать, не старше. Судя по внешности, еще один Дэсхэ – они с Дином прямо на одно лицо были, ну с поправкой на возраст, конечно. Хотя, с другой стороны, если парень смог поступить в академию, это характеризовало его более чем положительно.

«Снежные лэнны» тоже были здесь. Сидели еще на ряд ниже «Щеголей» и выделялись в своих ослепительно белых платьях среди остальных участников, словно стая лебедей. Красотки, как и всегда. Одинаково одетые, одинаково уложенные, с идентичным неброским макияжем...

О, а вот и наша Шонта.

Поймав взгляд подруги, которая в этот момент приподнялась со скамьи и принялась настойчиво кого-то высматривать... полагаю, что Тэри... я приветственно махнул ей рукой и молча показал большой палец.

Она мило зарделась. А потом все-таки отыскала своего ненаглядного и с энтузиазмом ему помахала, да еще и сразу обеими руками.

– Хороша, – довольно прищелкнула языком Ания при виде девчонки. – Кстати, вы обратили внимание, что в этом году намного больше команд решили приодеться и стали выделяться?

Я угукнул.

Да, только вот хотел сказать, что на этих соревнованиях большинство ребят все-таки позаботились об имидже, поэтому у «Технарей» появились какие-то причудливые шапки футу-

⁶ Воскресенье.

ристического вида. «Иллюзионисты» нанесли одинаковые рисунки на лица. «Лесные кроги» нарядились в одинаковые темно-коричневые костюмы с вышитыми на груди волчьими мордами. «Истребители магов» обзавелись длинными фиолетовыми плащами. «Горные лорды», как и «снежинки», снова отдали предпочтение белому цвету. «Разрушители» и «Щеголи» тоже остались в своем репертуаре. Ну а мы, в пику «Лэннам» и «Лордам» и раз уж назвались дайнами, дружно оделись во все черное с ног до головы, а еще я предложил в этом году не обходиться одними перстнями с черепами, а заказать у Юджи одинаковые броши в том же дизайне, только покрупнее, чтобы было видно издалека.

«Вампиреныш», естественно, не отказал, поэтому сейчас у всех нас на левой стороне груди красовалось по зловеще скалящемуся серебряному черепу с рубиновыми глазами. Юджи, правда, предлагал сделать так, чтобы время от времени они вспыхивали зловещими огнями, но на турнире были запрещены какие бы то ни было артефакты, поэтому нам и у перстней в свое время свечение пришлось на время соревнований убрать, и с брошками мы тоже рисковать не захотели.

Так... а это у нас кто?

Завидев группу парней в черных-золотых костюмах и с боевой раскраской в виде таких же черно-золотых молний на лицах, я мысленно хмыкнул.

«Тэрнийские охотники».

Не развалились еще, значит?

Впрочем, старожилов там почти не осталось. Из трех теперь уже пятикурсников и бывших шестерок Дэма в команде задержался лишь один – Дами ро-Хатхэ, которого я в свое время прилично приложил по кумполу на военных играх. Остальные двое куда-то испарились. А может, просто по возрасту не вписались. Зато тот паренек, что два года назад выступал против нас на пару с Дэмом и еще демонстративно отстранился тогда от поединка... Нис Хатхэ вроде... по-прежнему остался в команде. Более того, сейчас он учился на третьем курсе, как и мы. И ребята, которые за эти два года не раз и не два сталкивались с ним на боевой магии, утверждали, что парнишка сильно вырос в мастерстве и превратился в достаточно серьезного противника.

Новичок у них в этом году тоже имелся. И тоже кто-то из Хатхэ, раз уж на его груди, как у остальных, виднелся герб рода. Но я его на полигоне раньше не видел. «Охотники» мне, откровенно говоря, там ни разу на глаза не попались. Впрочем, я и бывал-то там раз в неделю, буквально на мэн забегал, чтобы отметить. Да и после прошлогоднего провала «Охотниками», прямо скажем, особо не интересовался.

А сейчас я вдруг заметил, что среди них есть еще два знакомых лица – Дорин Хатхэ и его приятель Тиан ро-Хатхэ... ну надо же!

Дорин, кстати, тоже меня увидел.

Я, если честно, полагал, что он презрительно выпятит губу или, как когда-то Дэм, скорчит злобную гримасу, которая должна была означать что-то вроде «гад-убью-за-брата-ответишь». Однако Хатхэ, как ни странно, особых эмоций при виде меня не проявил. А вместо этого лишь едва заметно кивнул, словно говоря, что увидел и узнал. И сразу же отвернулся.

Занятно, да?

Впрочем, поразмыслить на эту тему мне уже не дали, потому что именно в этот момент над стадионом пронесся тягучий звук гонга, возвещающий о начале ежегодного турнира по групповым магическим поединкам. После чего на уже полностью готовую для боев, оснащенную всем необходимым оборудованием арену вышел начальник академии, лэн Сарин Усхэ, и, как и в предыдущие два года, толкнул торжественную речь, которую, как обычно, никто толком не слушал.

Следом за ним ненадолго взял слово лэн Кайра Остэн, замначальника по учебной части, а по совместительству наш бессменный куратор и просто очень хороший человек. Как и всегда,

напомнил участникам основные правила. Представил судей. После чего так же кратко пожелал всем удачи и под жидкие аплодисменты покинул арену, а одновременно с этим по всему стадиону зажглись многочисленные экраны, на которых сначала промелькнул список команд-участниц, а следом за этим проступило и табло, на котором высветились имена первых двух команд.

– «Тэрнийские охотники» и «Таэринские дайны»! – раздалось громогласное из динамиков, заставив меня удивленно вскинуть брови. А следом соответствующая надпись появилась и на всех остальных экранах.

О как.

Это был уже второй раз, когда нам пришлось открывать турнирную таблицу, и первый, когда нам по воле рандома «повезло» открывать собственно турнир.

Да еще и Хатхэ в соперниках...

К-комбо, однако.

– У-ур-р, – задумчиво проурчал Ши, на всякий случай покрепче вцепившись коготками в мое плечо.

Впрочем, рандом есть рандом. Хорошо еще, что это оказались именно «Охотники», а не «Лэнны», «Щеголи» или «Разрушители». Не в том смысле, что я или кто-то из нас всерьез опасался проигрыша. Отнюдь. Но после третьего места было бы одинаково обидно как самим вылететь из турнира прямо в отборочном туре, так и вышибить из турнирной таблицы кого-то из наших друзей.

Под одобрительные выкрики и ободряющий свист с трибун мы и «Охотники» спустились вниз, заняв свои места на арене. Хатхэ при этом держались подчеркнуто спокойно. Мы тоже давно не были новичками, поэтому ребята без напоминаний построились и вопросительно уставились на судей.

Традиционное приветствие соперников.

Вставшая на положенное ей место магическая защита.

Внимательные взгляды стоящих по периметру рефери и тихое гудение включившихся блокираторов...

– Хэтж! – наконец скомандовал главный судья, давая отмашку к бою, и первый поединок этого турнира начался с того, что обе команды, не сговариваясь, окружили себя мощным щитами, и только после этого начался собственно бой.

Причем щиты по уровню у нас получились практически одинаковыми – в нашей команде огненный компонент для щита традиционно держала Босхо, Лархэ активно помогал ей воздухом и немного водой, Сархэ, соответственно, добавлял элементы магии воздуха и магии земли. Тэри, как чистый воздушник, в защите был откровенно слаб, поэтому в постановке щитов участвовал меньше всех, зато в качестве атакующего работал, пожалуй, даже лучше наших высокородных коллег.

Именно поэтому мы традиционно использовали построение в виде пятиконечной звезды, обращенной основанием к противникам, а вершиной – к краю стадиона. Ания и Тэри, как два сильнейших дамагера, находились на первой линии, причем достаточно близко друг к другу. Кэвин и Нолэн, одинаково хорошо владеющие и атаккой, и защитными техниками, стояли от них на несколько шагов сзади и немного в стороне, чтобы иметь возможность и прикрыть, и спокойно ударить, никого при этом не задев. Ну а я, как и раньше, занимал почетную третью линию обороны, потому что именно там я мог видеть всю арену целиком и держать ситуацию под контролем. И именно с этой позиции у меня был не только наилучший обзор, но и хорошая возможность прикрыть любого из своих друзей.

Хатхэ, к слову, выбрали точно такую же расстановку в команде – в виде звезды, ну разве что место сильнейшего у них занял не Нис, а Дорин. Впрочем, это было объяснимо – Нис был всего лишь двухстихийником, тогда как Дорин – уже трех. У Ниса, если я правильно видел, и земля, и вода были послабее, чем у брата Дэма. А вот опыта в групповых поединках все

же прилично больше, поэтому лично я убрал бы его во вторую линию, в защиту, а вперед поставил бы Дами ро-Хатхэ с пятого курса. Однако сам ро-Хатхэ, который, как и в прошлом году, остался в группе за командира, посчитал иначе, и не мне было указывать ему, что делать.

Кстати, ударили «Охотники» все-таки первыми, обрушив на наши головы целый ливень из всевозможных магических элементов сразу всех четырех стихий. Правда, пока не очень мощный. Так, скорее, чтобы просто попробовать крепость наших щитов.

Щиты, естественно, устояли. Более того, ни с одной стороны толком даже не прогнулись. Ну а как только поток ледяных копий, огненных шаров, мелких булыжников и прочих магических штук начал иссякать, я взял дело в свои руки, и бой пошел уже на равных, благо синхронно приоткрывать щиты в самых неожиданных местах мы уже давно научились, да и ребята понимали меня с полуслова, поэтому ударили по «Охотникам» мы знатно.

При этом я велел Босхо поактивнее поработать с огнем и в том числе создать приличное задымление внутри защитного купола, чтобы немного усложнить Хатхэ жизнь. Мои друзья, естественно, при этом тоже потеряли противника из виду, но для моего второго зрения даже очень густой дым помехой не являлся, а уж доверять мне ребята научились давно, поэтому резкое ухудшение видимости сыграло нам только на руку.

Хатхэ, конечно, попытались сдуть нашу дымовую завесу. Да и вообще очень даже правильно заподозрили подвох. Однако как только они отвлеклись на рассеивание смога, Сархэ, Дэрс и Лархэ быстренько отвлекли их внимание мощными слаженными ударами. Тогда как Ания, пока «Охотники» были заняты другими вещами, не только заполонила всю арену густыми клубами черного дыма, но и активно поддерживала парней, поэтому Хатхэ в итоге пришлось плюнуть на все и сосредоточиться преимущественно на защите, которая от наших совместных усилий не только просела, но и ощутимо затрещала.

После этого кто-то из «Охотников» решил схитрить и попытался создать вокруг команды несколько пространственных карманов, да еще и со сдвинутым в сторону ускорения временем, в надежде, что дым начнет уходить именно туда. Но я достаточно быстро просек это дело и порушил им все границы, поэтому с карманами у Хатхэ ничего не вышло.

Неожиданно я заметил, что облачко сознания Дорина стало светиться ярче, а его аура отчетливо расширилась, словно он надумал перевести поединок в раздел не только стихийной, но и ментальной магии.

Но как только ментальные щупальца потянулись в нашу сторону, я набросил на всю нашу команду еще один, для зрителей совершенно невидимый щит и мысленно ухмыльнулся, в который раз поблагодарив лэна Лойена за науку.

В сам щит особо вкладываться не стал.

С тех пор, как я начал изучать ментальную магию, для меня стало очевидным, что для таких вот скоротечных поединков она совершенно не подходит. И причина этого была проста до безобразия – в команде противника всегда было пять игроков, уровень магии которых ты практически никогда точно не знал. Чтобы на кого-то из них воздействовать, на человека надо было сначала настроиться, а это занимало какое-то время. Плюс требовалось взломать как минимум природную ментальную защиту. А это тоже происходило не мгновенно. Плюс, если ты не угадаешь с противником, тебе придется иметь дело со специальными защитными техниками, которые тем более вот так с ходу не пробьешь.

Ну вот и получалось, что в отведенные на поединок десять мэнов даже выпускник-пятикурсник с факультета спецдисциплин в лучшем случае сможет вывести из строя одного человека. И то, скорее всего, неумеху-первокурсника. Если ему, конечно, кто-нибудь не поможет.

Ну и наконец последнее – ментальная атака требовала не только времени, но и полного сосредоточения на процессе. То есть менталист в этом случае фактически выбывал из схватки, тем самым ослабляя команду. Поэтому по совокупности причин менталистов в командах прак-

тически не было, а если и были, то им некогда становилось работать по основному профилю, да и эффект от них, прямо скажем, ожидался слабый.

Дорин, похоже, этого не знал, поэтому решил совершить ту же ошибку, что и его старший брат в свое время. Дэм тогда, правда, захотел покрасоваться. Попытался нас унижить, а по возможности и уничтожить нас нашими же руками.

Но с тех пор прошло два года.

Мы стали гораздо сильнее. Опытнее. Да и я за это время поднабрался полезных навыков. Поэтому с ментальной атакой, даже когда мой щит держался на минималках, Дорину не повезло. Ну а я десять мэнов такой щит удержу без проблем, поскольку от менталиста-первогодки серьезной защиты просто не требовалось.

Правда, «Охотники» все-таки сумели нас удивить.

Обнаружив, что ментальная атака не прошла, а обычная стихийная магия особого успеха не приносит, они быстро перераспределили роли в команде и, усилив напор, решили сделать нам небольшую пакость.

На их беду, помимо аур и сознаний, я так же хорошо видел и следовую магию. Поэтому, когда один из Хатхэ вознамерился выпустить в нашу сторону несколько потенциально опасных элементов из магии земли прямо под ареной, умудрившись спрятать их в песок, я вовремя спохватился. А поскольку ребята были заняты отвлечением внимания, выпустил на свободу свои молнии, и те, торжествуя загудев, сначала вырвались из-под щита, затем быстренько размножились и в мгновение ока ударили в песок, мощными электрическими разрядами уничтожив все то, что должно было ударить по нам снизу.

После этого «Охотники» ненадолго растерялись и не придумали ничего умнее, чем начать с удвоенной силой от нас отстреливаться, типа тоже отвлечь внимание, а попутно открыть несколько пространственных карманов уже не в стороне, а прямо у нас под ногами, чтобы хоть кто-то из нас потерял равновесие и хотя бы ненадолго утратил концентрацию.

Однако, увлекшись мелочами, они упустили момент, когда за их спинами, до последнего скрываясь за густыми клубами дыма, во весь рост встал огромный огненный голем. И опомнились только тогда, когда стадион при виде огненного гиганта восторженно взревел, а пылающее жаром творение умицы Босхо занесло над их щитом такие же огромные кулаки.

Все остальное решил один-единственный удар.

БУМ-М!

Хатхэ, собственно, даже защиту толком нарастить не успели, как на них обрушилась волна чудовищного жара.

Щит от удара ожидаемо дрогнул.

В свирепого монстра... а Ания сегодня не постеснялась приделать своему голему человеческое лицо, что сделало его гораздо страшнее... дружно полетели молнии, воздушные лезвия, ледяные шары и вообще все на свете.

Но от второго удара Хатхэ это не спасло. Да и мы еще сверху добавили. Поэтому в считанные сэны⁷ щит у «Охотников» развалился уже полностью, тогда как здоровенный огненный голем в нужный момент буквально расплавился, осел, растекшись вокруг команды противников жидкой лавой. И, окружив их широким, пышущим бешеным жаром кольцом, красиво зафиналил первый поединок отборочного тура.

– Победители – «Таэринские дайны»! – почти сразу донесся из динамиков голос судьи, вызвав на стадионе еще одну волну восторженного рева.

Ания гордо выпрямилась и окинула торжествующим взглядом наших противников.

– Вот так вот!

⁷ Секунда.

– Что, съели? – хихикнул покрытый сажей, слегка подкоптившийся, но ужасно довольный Тэри.

– Ур! – подпрыгнул на моем плече не менее довольный йорк.

Нолэн и Кэвин дружно ухмыльнулись.

Тогда как я лишь удовлетворенно кивнул и, как только с арены сняли защитный купол, под шквал аплодисментов увел команду обратно на фиолетовую трибуну, благо самое важное мы сегодня сделали и, несмотря ни на что, успешно прошли во второй тур.

* * *

Разумеется, в том, чтобы выйти на арену первыми, имелись и положительные стороны, которые мы с ребятами в полной мере познали в этот сан-рэ. Одержав победу в самом начале соревнований, мы заработали, можно сказать, свободный день. Нам больше не нужно было пристально следить за изменениями на табло и дергаться в ожидании своей очереди. Не нужно было гадать, какой противник нам достанется.

Все. Мы отстрелялись. Почти как на экзамене. И по большому счету могли со спокойной совестью покинуть стадион, если бы имели такое желание.

Само собой, никуда мы уходить не собирались, поскольку среди участников по-прежнему оставались наши друзья и хорошие знакомые, которых следовало поддержать. Они про нас, к слову, не забыли и, пока мы топали к своим местам, «дракулы» со «снежинками» подвесили в небе над стадионом две яркие надписи: «„Дайны“ – победители!» и «„Дайны“, так держать!»

А вот третья надпись висела над самой дальней трибуной и звучала как «Болеем за вас! „Дайны“ – лучшие!»

Ее, как следовало догадаться, создала с помощью артефакта иллюзий оставшаяся среди зрителей Райсана Норасхэ, а поддержали девчонку, разумеется, Юджи и его замечательная мама, которая, как и всегда, пришла за нас поболеть.

Но самое любопытное заключалось в том, что, когда мы вместе с «Охотниками» покинули арену и друг за другом начали подниматься на фиолетовую трибуну, меня нагнал Дорин Хатхэ и негромко окликнул.

– Гурто... эй, Гурто! погоди!

Я, поскольку шел последним, обернулся и притормозил. Ребята тоже остановились и с любопытством взглянули на слегка запыхавшегося парня, который на этот раз подошел к нам один и при этом, несмотря на проигрыш, не выглядел сильно расстроенным или недовольным.

– Отличный бой, – кивнул он, подойдя вплотную. – Мои поздравления «Дайнам». А еще я хотел сказать...

Мы на мгновение пересеклись с ним взглядами.

– Я прослушал запись, – понизив голос, добавил Дорин. – И вызвал отца на разговор. У меня больше нет к тебе вопросов. И, надеюсь, больше не появятся.

Я вопросительно приподнял брови, ожидая продолжения, но Хатхэ вместо этого просто молча протянул мне руку.

– У-ур? – тихонько удивился сидящий у меня на плече Ши.

Да. Я тоже не думал, что после всего, что было, парень вдруг решится на такой неожиданный, но вместе с тем сильный жест. Однако не стал отказываться от предложения дружбы и крепко пожал его ладонь, мысленно порадовавшись, что у Дэма, оказывается, такой адекватный брат. И, похоже, достаточно адекватный отец, который, потеряв одного сына, благодарно не стал настраивать против меня второго.

– Что это сейчас было? – шепотом спросил Дэрс, когда мы с Дорином разошлись, а команды заняли свои места на трибуне. – Гурто, что ты с ним сделал, что он вдруг так переменялся?

Я тихонько хмыкнул.

– Да ничего особенного. Просто у Дорина соображалка работает много лучше, чем у его старшего брата, поэтому он решил, что нам не стоит враждовать.

– Да? – скептически покосилась на усевшихся поодаль «Охотников» Босхо. – И ты ему веришь?

– Время покажет, – пожал плечами я, ничуть не переживая по поводу случившегося. – А пока посмотрим, как будет дело развиваться. Отказаться никогда не поздно.

После этого разговор сам собой увял, да и на табло появились названия следующих команд, поэтому от Хатхэ ребята отвлеклись и больше про них в тот день не вспоминали.

Само собой, как это обычно бывает, далеко не все бои на сегодняшнем турнире оказались интересными, но в целом, поскольку студенты за три года более или менее освоились, поднабрались опыта и знаний, то совсем уж слабых и провальных поединков даже в отборочном туре не было. К тому же новых команд на арене практически не осталось. Абсолютное большинство групп как сформировались три года назад, так и продолжали участвовать дальше, лишь немного поменяв состав участников.

Число самих команд также почти не поменялось – сорок восемь на старте, и из них всего две состояли из новичков.

Меня же, как и всегда, больше интересовала первая десятка: «Снежные лэнны», «Столичные щеголи», «Разрушители», «Виртуозы», «Технари», «Иллюзионисты», «Истребители магов», а также «Гордецы», «Хитрюги» и «Горные лорды». То есть потенциальные претенденты на победу и самые сложные для нас соперники. Поэтому именно на них я преимущественно и сосредоточил свое внимание. Хотя и среди остальных старался подмечать талантливых ребят, особенно тех, кто использовал во время поединков нестандартную тактику или же непривычные для своего профиля решения.

К сожалению, сегодня рандом не только к нам оказался беспощаден, поэтому уже в отборочном туре часть возможных финалистов безнадежно отсеялась.

Так, «Столичные щеголи» раньше времени вышибли с турнира «Технарей». Красносерые без особого труда вынесли «Истребителей магов». «Хитрюги», поднапрягшись, сумели таки обыграть без преувеличения великолепных «Виртуозов», а «Снежные лэнны» оставили без призового места своих же родственников, «Горных лордов», чем несказанно поразили стадион и, как обычно, вызвали целую бурю оваций и настоящий шквал рукоплесканий.

Шонта, кстати, показала себя среди «снежинок» более чем достойно. Держалась уверенно, била сильно, точно, из общей схемы поединка ни разу не выпала и вообще держалась просто молодцом. Да и приемам, как и обещала Ольда Тасхэ, девчонки ее подучили, в поединках поднатаскали, поэтому в сравнении с турниром «Джи-1» наша подруга заметно подросла как боевой маг и стала довольно серьезной противницей, которая вполне могла попытать счастья даже в одиночных дуэлях.

В остальном турнир прошел достаточно спокойно и больше не принес ни участникам, ни зрителям никаких потрясений.

Мы с ребятами, поболев за своих, честно отсидели на трибуне до половины шестого вечера и, от души поздравив «дракул» и «снежинок» с заслуженной победой, а также получив свою порцию поздравлений, благополучно разошлись по домам.

Ну в смысле это они разошлись по домам, тогда как я, связавшись с лэнной Иэ, отправился сначала перекусить в ближайшее кафе, а потом в столичную резиденцию рода Хатхэ, где проторчал почти до половины десятого.

О том, что у меня случилось еще одно видение, я ей, естественно, рассказал. Но если к самому видению супруга мастера Даэ отнеслась достаточно спокойно, то вот тот факт, что я вчера самовольно отключил блокиратор, ей не очень понравился.

Пришлось сослаться на недавнюю встречу с тэрнэ, серьезность грядущих событий и на то, что мне как будущему провидцу очень хотелось бы в них разобраться. Такое объяснение лэнна, к счастью, приняла. А когда взглянула на проекцию моего дара, то вынужденно признала, что теперь можно перевести блокиратор в режим «по требованию».

– Меняй режим на постоянный только тогда, когда появление видений будет неуместно, – посоветовала она, когда успокоилась. – На уроках. За рулем. На тренировках. То есть там, где нужно сосредоточение и где внезапное выпадение из реальности может привести к проблемам или прямой угрозе для жизни. В остальное время пусть ветвь предвидения чувствует себя свободно. Когда придет время, она сама тебе подскажет, что делать. Ну а я время от времени буду ее стимулировать. Так процесс пойдет гораздо быстрее.

– Вы тоже считаете, что второе видение тесно связано с первым? – поинтересовался я, когда она замолчала.

– Сложно сказать. Пожиратель и дайны – создания, конечно, одного плана. Поэтому с высокой степенью вероятности эти события действительно связаны. И пока у нас не появятся новые данные, мы будем рассматривать их вместе.

– Да? А когда вы говорили, что я спасу Арли, вы это видение имели в виду?

И вот тогда лэнна Иэ мягко мне улыбнулась.

– Знаешь, считается, что провидцы неспособны видеть прошлое, и их удел – исключительно будущее. Причем то, которое еще не предопределено и которое может меняться. Но я очень хорошо помню, что мы испытали, когда нашу девочку похитили. А также те чувства, которые меня посетили, когда она внезапно вернулась домой живой и здоровой. Она, конечно, не сказала, кто ей тогда помог. И даже сейчас, если ее начать пытаться, никому и ничего не скажет. Но не нужно быть провидцем, чтобы, зная будущее, не догадаться, какие именно события связали вас в прошлом. Видя, сколько смертей тебя еще будет окружать и сколько людей тебе придется уничтожить на пути к цели, не понять, кто именно мог спасти мою правнучку и при этом остаться в тени, просто невозможно. К тому же Арли, еще даже не умея прозревать грядущее, до такой степени могла привязаться к тебе лишь по одной причине. Поэтому я точно знаю, что это был ты. Знаю, что это ты ее нам вернул. Ты ее спас. И за одно это я готова простить тебе очень многое.

Перехватив ее насмешливый взгляд, я почувствовал себя несколько неуютно.

– Только мастеру Даэ не говорите, ладно?

– Не скажу, – успокоила меня провидица. – Я знаю, как ты не любишь быть в центре внимания.

– Да не в этом дело...

– Согласна. Тот факт, что ты уже в столь раннем возрасте имеешь отработанные и закрепленные навыки профессионального убийцы, ему не очень понравится. Но твой психопрофиль он прекрасно знает. Тай уже несколько раз подтвердил, что из тебя получился бы отличный специалист, способный в одиночку решать даже очень сложные и одновременно деликатные задачи. Но в моем понимании ты далеко не только убийца. Скорее, ты убиваешь по необходимости. А настоящая твоя сила совсем в другом, поэтому предлагаю дать и Даэ, и Таю немного времени, чтобы в этом удостовериться.

– Спасибо, – с чувством поблагодарил я лэнну за мудрость и понимание. – Вы не представляете, насколько я рад это слышать.

Провидица в ответ только улыбнулась. А может, просто знала, что так будет лучше. После чего, как и Моррох, сказала, что нам нужно погонять оба моих видения по кругу, чтобы разрядить их эмоционально, и вот этим-то я и занимался оставшиеся два с половиной рэйна, прежде чем она сказала, что на сегодня хватит, и отправила меня отдыхать.

Глава 4

К тану Расхэ я сегодня явился чуть раньше обычного – очень уж мне хотелось с ним пообщаться. Поэтому, как только мы с лэном Даорном поужинали и обсудили как его встречу с бывшими сослуживцами, так и мой сегодняшний турнир, я честно завалился в кровать и мгновенно уснул.

– Ну? – с едва заметной усмешкой взглянул на меня глава рода Расхэ, когда я зашел в кабинет и, поздоровавшись, уселся напротив. – У тебя еще остались ко мне вопросы?

Я хмыкнул.

– Полно.

– Да? И каких же?

– Ну например, почему в памяти рода нашлись правила этикета, но совершенно не обнаружилось данные по теневой деятельности рода за предыдущие годы? Почему я смог найти подробные тезисы на тему, как должен вести себя каждый тану и особенно каждый уважающий себя тан в самых разных ситуациях, но не увидел данных по связям между другими родами, которые у вас были? Почему там есть базовые понятия по тому, как вести дела рода, но нет самого важного – деталей?

И это, между прочим, была сущая правда.

Когда я разобрал полученную от тана информацию, то обнаружил, что неожиданно-негаданно стал обладателем полного свода родовых правил семейства Расхэ. Доподлинно выяснил, кто из них, к кому, в какую очередь и как именно должен обращаться. Узнал массу сведений о том, как должен вести себя тот или иной человек во время проведения самых разных обрядов, ритуалов и торжеств, начиная от простого семейного ужина и заканчивая коронацией нового повелителя. Узнал кучу разных вещей про геральдику, родовые гербы, девизы и принципы их составления. Выяснил, какой герб и девиз у самих Расхэ и почему они были созданы именно такими. Ознакомился с правилами проведения множества церемоний, включая свадебную и даже траурную. Ну и еще кое-что по мелочи, недаром у меня поутру так гудела голова.

Но все же, хоть информации оказалось немало, очень многого в памяти рода попросту не было. И я считал, что имею право знать, почему до меня эти сведения не довели.

– По Нижнему миру тебя чуть позже введет в курс дела Нокс, – спокойно отозвался на мой вопрос тан Альнбар. – За прошедшие восемь лет мое влияние в этой сфере утратилось, многие контакты оборвались, данные по теневой казне стали иными, да и остальные сведения безнадежно устарели, поэтому всю необходимую информацию по этой теме возмешь у него. Что же касается других родов... если тебе действительно это нужно, я тебе дам эту информацию. Однако если ты решишь возродить наш род, то все связи с другими родами тебе как новому главе придется выстраивать заново.

– Это я понимаю. Но мне в любом случае нужно будет на что-то опереться. Я хочу знать, сколько и с кого можно взять. На кого и чем можно надавить. Кто быстрее пойдет на уступки, а у кого нужные мне вещи придется не обменивать в расчете услуга за услугу, а тупо выкупать.

– Тогда тебе понадобятся их психопрофили, – ничуть не удивился моим запросам тан. – Но, как ты понимаешь, частично и эти сведения уже устарели. Где-то сами таны сменились. Где-то за их спинами встали совсем другие, незнакомые мне люди...

Понятное дело. С годами все люди меняются. А со временем и вовсе умирают, передавая бразды правления детям или внукам. Однако и окружение танов, в том числе их семьи и прочие допущенные в ближний круг лица – тоже есть сфера пристального интереса конкурентов. По этой причине сбор информации по ним ведется постоянно, скрупулезно, даже дотошно. Все новые и значимые лица в родах, особенно в главной ветви, тщательно изучаются. Их психопрофили составляются, по мере необходимости дополняются и постепенно оседают в

соответствующих папочках в кабинете главы службы безопасности рода. А по возможности к потенциально важным личностям еще и ищется законный или же насквозь незаконный доступ, чтобы иметь возможность держать руку на пульсе и точно знать, кто из танов чем дышит.

В ответ на слова биологического отца я ровно кивнул.

– Для начала меня устроит и такая информация. А потом я уже буду дополнять ее сам.

Тан Альнбар в ответ просто молча достал из ящика стола свой «волшебный» шар.

– Хорошо. Данные дополню. Но советую тебе все же начать со старших родов. Их не так много. А уже потом осваивать младшие. Еще какие-то вопросы, просьбы, требования, претензии есть?

Я спокойно на него посмотрел.

– Претензий нет. В том числе и к обряду, и к тому, как и для чего его провели.

– Что, даже не поворчишь, что тебя без согласия усадили на мое место? – прищурился мой биологический отец.

– Так или иначе я бы все равно там оказался, – так же спокойно отозвался я. – Не в этом роду, так в другом. Не в вашем, так в своем собственном.

– Я подозревал, что ты амбициозный юноша, – хмыкнул в ответ тан Альнбар. – Участь обычного самородка тебя бы вряд ли удовлетворила. Поэтому мы всего лишь дали тебе возможность. А отказаться от нее ты можешь в любой момент.

Я посмотрел на него прямо.

– Я уже решил. Расхэ – значит, Расхэ. Меня все устраивает.

– А вот это хорошо, – предельно серьезно отозвался тан, передавая мне шар. – Анализ твоих личностных качеств показал, что у тебя правильная позиция в отношении своих слов и данных тобою обещаний. Ты не склонен лишний раз метаться, если уже принял решение. А еще ты готов брать на себя ответственность за других людей. И если считаешь кого-то своим, то без веских причин от него уже не откажешься.

Я прищурился.

Ну вот. Говорил же, что они анализировали меня так же, как я анализировал их?

– Вы поэтому помогли мне с Ноксом и его людьми?

– В том числе.

– Значит, это и правда были вы...

– Не только я, – справедливости ради заметил тан. – Отец и дед тоже за тобой все это время внимательно следили и старались сделать так, чтобы ты не допустил ошибок.

Я так же задумчиво кивнул.

– Мне показалось, я слышал голоса. Или же не совсем слышал, а вроде как почувствовал чужое присутствие. А для вас, если не секрет, как это выглядело? Вы обрели способность каким-то образом появляться в мире живых? Вы можете становиться призраками? Может, видите теперь моими глазами? Или же у вас это тоже на грани ощущений?

– Это... – тан Альнбар немного замолчал, подбирая слова. – Это, если в двух словах, прямое следствие проведенного нами обряда. Видеть мы, конечно, ничего не видим. В мире живых не появляемся. Однако связь, которую ты почувствовал во время ритуала, двухсторонняя. И поскольку она была создана и поддерживается сразу всем родом, то она не разрывается, даже когда твое сознание возвращается в мир живых. Благодаря этому я всегда могу тебя почувствовать. Ощутить твои эмоции, понять, болен ты или здоров, нужна ли тебе наша помощь или же ты способен справиться сам... Это уже на грани инстинктов. Таны всю жизнь так живут, поэтому для меня даже после смерти это привычно. Единственно, я больше не могу так ощущать живых. Никого, кроме тебя. И то лишь потому, что ты – мой ближайший родственник.

– То есть с Ноксом этой связи больше нет?

– Увы, – печально улыбнулся глава рода. – И уже не будет. Смерть, к сожалению, накладывает на нас довольно жесткие ограничения. Но с тобой эти ограничения достаточно условны,

поэтому, если понадобится, ты всегда можешь мысленно ко мне обратиться. И я услышу. Если сумею, помогу, подскажу. Просто потому, что, кроме советов, мне в общем-то нечего тебе дать.

Я качнул головой.

– Вовремя данный совет – это огромное благо. Сегодня вы меня очень выручили. Я благодарен.

– Это я тебе благодарен, – неожиданно тяжело вздохнул мужчина. – Ты, как ни странно, оказался намного лучше, чем я рассчитывал. И интуитивно действуешь абсолютно правильно. Это важное качество и для мага, и особенно для тана. А еще ты, если не понял, сегодня сделал первый шаг к возрождению нашего рода.

– Ну до возрождения там пока далеко...

– Дальняя дорога всегда начинается с первого шага, верно?

– Да, – хмыкнул я, поневоле припомнив Лао-цзы и очень похожее изречение. – Я тоже такое слышал. Но раз уж дело повернулось таким образом и раз вы все же начали доверять мне настолько, что готовы уступить свое место, то у меня назрел один вопрос.

– Очередной? – понимающе усмехнулся мой биологический отец.

– Да. Может, он немного не по теме, но скажите, зачем вы оформили свой дом в провинции Архо на подставное лицо? И почему этим самым лицом стал ваш бывший поверенный, который оказался даже не в курсе, что на него записано ваше имущество?

Да. Очень давно я хотел его об этом спросить, да только время было неподходящее.

У тана удивленно дрогнуло лицо.

– Откуда ты знаешь, что у меня есть дом в провинции Архо?

– Я даже знаю, почему вы купили его именно там, – доверительно понизил голос я. – Более того, согласен рассказать о судьбе ваших найниитовых птиц, которые до недавнего времени обитали на одном приметном утесе неподалеку от того самого дома. Но сначала ответьте: зачем? И почему именно лаир Нио Тарро?

Тан Альнбар немного помедлил.

– Я тебе как-то говорил, что поймал его на махинациях с бумагами. Ну так вот, чтобы избежать огласки и визитов следователя, он не только вернул все украденное с процентами, но и дал несколько серьезных клятв. В том числе пообещал, что больше никогда и ни за что даже близко не подойдет и не коснется ни моих дел, ни моего имущества, в каком бы виде оно ни существовало.

– То есть он знал, что у вас есть особняк в провинции Архо?

– Да. Именно он оформлял когда-то сделку купли-продажи и здорово смухлевал, нажившись на ней на несколько дэквионов⁸. Незадолго до того, как отправить туда птиц, я об этом вспомнил... придомовой участок должен был стать для них своеобразной базой. Ну а чтобы в случае чего тхаэры ко мне с вопросами не пришли, через подставных лиц в один момент переоформил дом и участок на Тарро. Если бы найниитовое зверье или то, за чем я их туда отправил, случайно нашли, ему грозило бы пожизненное просто за соучастие. Я считаю, вполне достойное наказание за попытку меня обмануть.

Я прищелкнул языком.

– Что ж вы тогда сторожа-то не сменили? Он же знал, чей это дом, и при первой же возможности вас и сдал.

– Да не успел я, мне в последние полгода не до того было, – поморщился тан Альнбар и тут же встрепенулся. – А, кстати, кто тебе сказал про сторожа?

Я только хмыкнул.

⁸ Миллион.

– Помните, я говорил, что большую часть своей новой жизни умудряюсь влипать в какие-то непонятные, с виду случайные, но на самом деле очень непростые события? Ну так вот, визит в ваш особняк получился как раз из этой серии.

– Так. А поподробнее?

– Можно и поподробнее, – кивнул я, устраиваясь поудобнее. – Но рассказ будет долгим, поэтому не обессудьте...

– Если бы я не знал твою настоящую историю, то решил бы, что такого не бывает, – задумчиво проговорил тан спустя почти полтора рэйна, когда я замолчал. – Найниит, значит, ты забрал. Големов тоже.

– Не только их, – кивнул я. – Я еще и малое семейное убежище опустошил, а модули перепрограммировал, научил их работать в команде и отправил свое зверье по всем провинциям искать новые шахты.

– Правильное решение. Чем больше найниита соберешь, тем лучше.

– Да я вообще-то уже в свой потолок уперся, – с сожалением признался я, заставив тана снова удивленно вскинуть брови.

– Так быстро? И какой же у тебя сейчас резерв частиц, если не секрет? Сколько в тебя, грубо говоря, влезло?

– Девятьсот девяносто девять акрионов⁹.

– Сколько?!

Я сокрушенно развел руками.

– Хотелось бы, конечно, больше, но для этого нужен еще один протокол «Слияние». А пока да, всего-то тарн акрионов влезился. Обидно, да? Даже с появлением второго режима у управляющего поля постоянно держать большее число частиц я пока не в состоянии.

Тан поперхнулся.

– Девятьсот девяносто девять...

А потом посидел, пытаюсь переварить эту ошеломительную инфу, подумал, что-то про себя прикинул и наконец тихонько фыркнул.

– Дайн тебя задери. Мы тут, понимаешь ли, переживали, беспокоились, как бы тебя, такого одаренного и во всех смыслах полезного, раньше времени не угробили, а ты столько найниита нахапал, что тебя даже выстрелом в упор из десятка «УН–200» не убьешь! Да у меня, чтоб ты знал, за все годы в лаборатории столько найниита не было! Откуда же ты его, позволь спросить, взял в таком количестве?

– Что-то из вашей шахты и из убежища. Что-то от людей Туран. Но в основном меня выручила вторая найниитовая шахта, которую отыскал в провинции Хатхэ ваш найниитовый дарнам, а я бессовестно обчистил, не ставя никого в известность.

– Шахта? – тут же встрепнулся мужчина.

– Да. Там найта и найниита оказалось столько, что я даже за один заход не смог все забрать. И вообще, он в меня далеко не весь влезился, поэтому пришлось остатки отдать дарнаму.

Глава рода снова поперхнулся, но на этот раз пришел в себя значительно быстрее и почти сразу потребовал подробности. А когда я в деталях сообщил, что уже после его смерти добрый «мишка» не только нашел, но и добросовестно сохранил для меня целую пещеру Али-бабы, пораженно покачал головой.

– Это уже даже не везение. Это я и не знаю, как теперь назвать... Так. И где же теперь бродит твой бронированный дарнам?

⁹ Триллион.

– Я отправил его в глубь провинции Хатхэ. А потом – к ближайшим соседям. Ну и дальше по маршруту. Пусть там попробует найти что-нибудь ценное. Птицы подстрахуют его от всяких неожиданностей. А при необходимости вызовут из соседней провинции подмогу.

– А связываешься ты с ними как?

– Пока никак, – признался я. – В тех местах почти нет Сетевых вышек, поэтому на данный момент звери преимущественно контактируют между собой, а Эмме отчеты шлют всего раз в месяц, когда до вышки доберутся. Правда, на данный момент других шахт им найти не удалось. Но у меня таких команд по всей стране теперь бродит целых тридцать четыре штуки. Не везде, конечно, но все же большую часть территории Норлаэна мы перекрыли. А когда эти проверим, я уже переброшу зверье на другие провинции, чтобы им было чем заняться.

– Хорошая мысль, – кивнул тан Альнбар. – Кстати, на продаже координат новых найденных месторождений тоже можно крупно заработать.

– Я в курсе. Не процент с добычи, конечно, но награду все равно обещают солидную.

– И на патентах можно неплохо подняться, – вскользь заметил он. – Главное, грамотно их оформить и вовремя подать в соответствующее министерство.

Я угукнул.

– Да. Проекты у меня уже есть. Но их, к сожалению, придется придержать до совершеннолетия, а то, может, и подольше, если я планирую набивать не только свои карманы, но и родовую казну.

На губах тана появилась мимолетная улыбка.

– Мне нравится ход твоих мыслей. Дай-ка ненадолго артефакт. Пожалуй, я еще немного его дополню. А потом расскажу и покажу, как и на чем можно дополнительно заработать.

* * *

Начиная с одэ-рэ¹⁰ и вплоть до следующих выходных, меня снова закрутили рабочие будни. Лекции, практика, аппаратная загрузка дважды в неделю, занятия со старшими мастерами в школе Харрантао, дополнительная практика по порталам и субреальности с мастером Майэ... Но, что самое важное, с дуэ-рэ¹¹ у меня возобновились уроки с лэном Лойеном, которых в предыдущий месяц мне, откровенно говоря, не хватало.

– Ну-с, маг разума второй ступени, – со смешком поинтересовался учитель, когда мы наконец-то встретились после долгого перерыва в учебной комнате школы Дакаэ. – Чем порадуешь? Каких успехов достиг, пока меня не было?

Я кратко рассказал, чем занимался в крепости Ровная под руководством мастера Рао, включая тот факт, что за месяц усиленной практики увеличил время пребывания в астрале с тридцати до пятидесяти мэнов без негативных последствий.

– С ментальной защитой работал?

– Только в симуляторе и на самом мастере Рао.

– Да? – с интересом покосился на меня менталист. – И что у тебя в результате получилось?

Я сокрушенно развел руками.

– Пока его защиту преодолеть мне не удалось. Зато расщепление ветви мне дается намного проще, чем раньше, сроки ее безопасного пребывания в таком состоянии тоже возросли. Да и на разные типы ментальных защит я насмотрелся, хотя, конечно, до сих пор собираю статистический материал, потому что маги все разные, и их магические способности, в том числе защиту, я тоже вижу немного по-разному.

¹⁰ Понедельник.

¹¹ Вторник.

– Главное, что ты вообще ее видишь, – успокоил меня лэн Лойен. – Это большая редкость и такая же большая удача. Даже мне приходится обходиться без визуализации, и это, скажу я тебе, ужасно неудобно. Кстати, если в будущем ты все-таки откроешь в даре ветвь иллюзий, то умение визуализировать чужое сознание и магические умения тебе пригодятся. Так...

Он на мгновение задумался, словно прикидывал, с чего начать новый семестр.

– Давай-ка для начала я прогоню тебя через симулятор на повышенном уровне сложности. Хочу посмотреть, чего ты достиг в плане скорости настройки и способности подбирать ключи к чужой ментальной защите. А там... там посмотрим.

Я, естественно, не возражал, поэтому весь следующий рэйн просидел напротив экрана симулятора и аж вспотел, одну за другой щелкая выдаваемые им задачи. Причем про повышенный уровень сложности учитель не обманул – мало того, что передо мной выставляли только магов, так это еще были маги с довольно сложными магическими дарами. И с не менее сложной защитой. Более того, за то время, что меня не было в школе, программу, похоже, усовершенствовали, поэтому, помимо настройки, она требовала назвать все магические умения подопытных. Да еще и выставляла уже не по одному человеку для работы, а сразу по два-три.

Ну а как только первый этап тестирования завершился, лэн Лойен включил второй, и вот тогда обычной настройки стало уже недостаточно, потому что у симуляционных объектов, помимо природной ментальной защиты, появилась дополнительная, созданная с помощью специальных техник. И от меня теперь потребовалось увидеть, распознать и обозначить все типы используемых защит, а также предложить способы их взлома.

Вот тут я, конечно, подзавис, потому что некоторое время назад просил учителя сосредоточиться на моей собственной защите и оставить атакующие практики на более позднее время. Однако теоретические знания по этой теме у меня были. Мастер Рао во время моего пребывания в крепости Ровная тоже частично ее затронул. Поэтому пусть и немного, но попрактиковаться на живом человеке я все же успел и не совсем растерялся, столкнувшись с новой задачей.

– Достаточно, – кивнул лэн Лойен, зафиксировав текущее изображение, на котором я окончательно застопорился. – По теории у меня вопросов нет. А вот практику мы с тобой устроим в другом формате.

С этими словами он подошел, выключил симулятор, после чего уселся напротив меня и спокойным тоном сообщил:

– Все эти типы ментальных защит я тебе сейчас по очереди продемонстрирую на себе. От простого, разумеется, к сложному. Твоя задача – реализовать на практике изученный материал и попытаться снять защиту любым доступным для тебя способом.

Я понятливо кивнул.

После этого учитель велел создать в сторонке проекцию моего дара, так, чтобы ему было ее хорошо видно. Ну а потом работа, что называется, пошла, да так, что мои мозги, а также магический дар и особенно ветвь разума оказались под серьезной нагрузкой.

Понятное дело, что первые несколько вариантов защит я буквально смел и разметал в щепки, не заботясь ни о скрытности, ни деликатности воздействия, поскольку такой задачи передо мной не стояло. Ну то есть работал сугубо за счет грубой силы.

Потом стало посложнее. По мере усиления и усложнения ментального щита учителя грубой силы стало уже недостаточно, поэтому пришлось идти на хитрость и искать другие решения. При этом, если я тормозил или если у меня не получалось, лэн Лойен аккуратно подсказывал, учил искать слабые места и даже подсвечивал их так, чтобы я лучше понял. Но даже с его подсказками работать было чертовски тяжело, и я с непривычки снова вспотел, да и ветвь разума в моем даре напрягалась сегодня, как никогда раньше.

Когда же она истощилась почти полностью, учитель удовлетворенно кивнул и, раз уж визуализация мне по-прежнему оставалась доступной, продолжил менять защиты и объяснять, как с ними работать. Только уже не требовал ломать их вживую.

Я же просто сидел и мотал на ус. Ну и, само собой, задавал вопросы. Причем по поводу защиты, и по поводу сознания, и на тему того, как его быстро скрыть при встрече, к примеру, с менталистом или кибэ. А когда занятие подошло к концу, лэн Лойен пообещал, что в следующий раз мы непременно освоим весь этот материал на практике, а потом он будет гонять меня на каждом уроке вплоть до тех пор, пока я не доведу необходимые навыки до автоматизма. И только потом пообещал усложнить задачу, перейдя от обычного взлома к скрытому.

– А когда мы будем изучать ментальные проекции? – напоследок поинтересовался я, помня о данном Арли обещании.

– Сначала это, – непреклонно ответил учитель. – Параллельно займемся наращиванием твоей собственной защиты до максимума. Плюс будешь учиться использовать разные типы защит, чтобы мог в любой момент сменить одну на другую и комбинировать их по ситуации. Про астрал также не будем забывать. Там тебе тоже есть куда развиваться. Поэтому до следующего года проекций мы, скорее всего, не коснемся. А если и коснемся, то очень поверхностно.

Эх.

Я мысленно вздохнул, посетовав, что у меня всего восемь занятий в месяц по менталистике. Вся осень, по сути, у нас ушла только на теорию, работу в симуляторе, отработку техники настройки на чужое сознание, усовершенствование моей собственной ментальной защиты, а также частично на астрал и расщепление ветви разума, раз уж я умудрился так рано ее в себе открыть.

На остальное у нас банально не хватило времени. Плюс после появления ветви предвидения процесс по настоянию лэнны Иэ еще и застопорился.

Сейчас же, когда блокиратор я перевел в режим «по требованию», да и новая ветвь стабилизировалась полностью, можно было бы, по идее, немного ускорить обучение. Но... дайн! Мне в сутках тупо не хватало времени! Да и ночи с некоторых пор были заняты даже в реале, поэтому я при всем желании не мог осваивать практические навыки быстрее, чем сейчас.

– Не расстраивайся, – совершенно правильно расценил выражение на моей кислой физиономии учитель и понимающе улыбнулся. – Ты и так прогрессируешь гигантскими темпами. За первые полгода ты освоил программу полутора лет обучения обычных студентов. До лета наверняка успеешь не меньше. Еще через год, если не сбавишь темпы, тебя спокойно можно будет выпустить на ринг против менталиста третьей-четвертой ступени. А лет через пять мне не стыдно будет сказать, что я подготовил достойного преемника.

Я тут же встрепенулся.

– Не-не-не. На ваше место я ни в коем случае не претендую.

– На мое место тебя никто и не посадит, – рассмеялся учитель. – По крайней мере, в ближайшие полвека. А от всего остального не зарекайся. Никогда не знаешь, что предложит тебе жизнь. Да и будущее, сам знаешь, может по-всякому повернуться.

Я поневоле вспомнил свои видения и тяжело вздохнул.

– Уж это точно.

После этого мы с лэном Лойеном все-таки расстались, договорившись встретиться в черо-рэ¹², и я ушел, остро жалея, что в неделе всего семь дней, а не десять, а в моем расписании попросту не осталось предметов, которые можно было бы сократить.

¹² Четверг.

Глава 5

Само собой, новые данные от тана Расхэ я посмотрел. Психопрофили всех действующих танов полистал, по их ближайшему окружению тоже пробежался, чтобы хотя бы понимать, что к чему. Но всерьез в эту тему пока не углублялся – рано. Эти данные мне понадобятся, если (когда?) я вытащу теперь уже свой род из забвения и смогу его полностью реабилитировать, ну а пока это была лишь информация к размышлению. Да и то, многое из нее требовало обсуждения, поэтому в гости к биологическому отцу я закономерно зачастил. Причем как один, так и с Эммой. И по этой же причине мне все-таки пришлось пересмотреть свои ночные занятия, разделив их по дням недели так, чтобы на каждое приходилось достаточно времени.

Скажем, два-три раза в неделю я теперь забегал к Лимо, два-три раза к мастеру Рао. Почти каждый день вторым заходом – к тану Расхэ, который больше не скупился на нужные мне сведения. Ну и к Арли я решил хотя бы раз в неделю навещаться. К примеру, в паро-рэ¹³, когда у нас обоих было минимум домашки и когда я мог больше времени провести в общем сне.

Арли, кстати, тоже оказалась не прочь лишний раз пообщаться с моей новоявленной сестренкой, поэтому в этот раз мы навестили ее вдвоем. Ну а там и выходные настали, а вместе с ними – очередной визит к Моррох и следующий тур соревнований по групповым магическим поединкам, на который я на этот раз решил явиться пораньше.

Поскольку ни Кри, ни Нокс на этой неделе меня ни разу не дернули, да и последняя встреча с Патриархом прошла без новых видений, то к концу недели я пришел свежим, отдохнувшим и уже более-менее свыкшимся с мыслью, что время от времени буду видеть чужие смерти, в том числе смерти близких мне людей.

Более того, и Моррох, и впоследствии лэнна Иэ подтвердили, что, пока текущее видение эмоционально не разрядится, у меня не получится с ним нормально поработать, да и новые видения меня с высокой долей вероятности не потревожат. Я в ответ предложил просто вырубить эмоции при просмотре, искренне полагая, что в состоянии полного отрешения рассмотреть картинку и подметить новые детали будет намного проще. Но оказалось, что это совсем не то решение, которое помогло бы ускорить процесс.

– Нет, – сказала Моррох, как только я об этом заикнулся. – Любое видение и то, что оно несет, нужно прожить. А для этого надо пройти все стадии горя (ну или радости, если она вдруг случится), как в реальной жизни. Так, как если бы оно было настоящим. Ты должен научиться справляться с душевной болью сам. Должен научиться ее принимать. Только в этом случае ты сможешь относиться к будущему и к тому, что оно несет, спокойно. И только это поможет тебе не сойти с ума.

Я после ее слов долго думал, прикидывал и сравнивал варианты, но в конечном итоге признал, что она права. Отключение эмоций – это своего рода костыль, который во снах и в видениях мне, скорее всего, не поможет. И если я своевременно не научусь справляться с эмоциями, то во время каждого неприятного видения меня будет выкручивать наизнанку. Как с Арли. И рано или поздно это пошатнет даже мою сверхстойчивую психику, да и вообще дайн знает, к чему в итоге приведет.

Представьте, если я каждый день и не по одному разу начну видеть, как умирает мой наставник или по очереди каждый из моих учителей. Как умирает мастер Даэ, мастер Майэ, а то, может, Люк, Кэри и их высокопоставленные отцы. Как один за другим умирают... причем самыми разными способами, в зависимости от линии вероятности... мои друзья и все самые-самые близкие и родные...

Да тут любой когда-нибудь чокнется.

¹³ Пятница.

Ну или же очерствеет душой. В каком-то смысле даже, наверное, умрет. Привыкнет, так сказать. Но хорошо ли это будет для провидца, еще большой вопрос.

Собственно, утром в сан-рэ я настолько об этом задумался, что чуть не прошел мимо друзей, которые уже собрались у входа на стадион. Тэри меня за это знатно оборжал. Райсана закономерно подколола. Кэвин и Нолэн только поулыбались. Юджи и его мама, которая и в этот сан-рэ не отказалась нас поддержать, сдержанно удивились. И только Ания спросила, все ли со мной в порядке, если накануне соревнований я стал настолько рассеянным, что перестал замечать мир вокруг.

Я после этого встряхнулся и, хоть последнее занятие с Моррох далось мне нелегко, отложил проблему видений на потом. Ну а всего через половину рэйна, когда мы разошлись по трибунам, над стадионом вновь прозвучал гонг, и мне поневоле пришлось сосредоточиться на втором туре соревнований по дуэльным магическим поединкам.

На этот раз рандом, похоже, решил над нами пошутить, потому что из двенадцати поединков этого тура... а команд на второй этап соревнований прошло двадцать четыре... нам на этот раз пришлось выступать самыми последними. «Щеголи», «Лэнны», «Разрушители», к счастью, друг с другом не пересеклись, да и свои поединки благополучно выиграли, поэтому никто из наших друзей и хороших знакомых турнир больше не покинул. «Хитрюгам», «Цепным псам» и «Простофилям» тоже сегодня повезло чуть больше, чем их соперникам. Больше скажу – команды им на этот раз достались заведомо более слабые. Особых усилий для победы никому из потенциальных победителей прилагать во время поединков не пришлось. И только нам под занавес досталась двойная подлянка, поскольку мы не просто закрывали второй тур, но еще и рандом выбрал для нас в качестве соперников замечательных, сильных, сплоченных и искусных на всякие гадости «Иллюзионистов».

Признаться, и два года назад, и в прошлом году я с большим интересом присматривался к этим ребятам, среди которых всегда имелся как минимум один выпускник с факультета спецдисциплин. В прошлом году их было целых два. А в этом, если верить справке, в их рядах имелся и сильный иллюзионист, и не менее сильный менталист. Остальные трое традиционно являлись стихийниками. Но если в обычных командах это были, как правило, маги преимущественно одного направления, то в этом году «Иллюзионисты» превзошли самих себя и все трое их «боевиков» оказались магами класса «дуэ», то есть владели двумя стихиями сразу. И уже одно это делало их очень серьезными противниками.

Да, я еще на отборочном туре глянул, кто из них кто, и заодно изучил их в магическом спектре, чтобы представлять, насколько сильно они выросли как бойцы. Так вот, их нынешний командир, Ниэль Гасхэ, помимо того, что владел на умеренном уровне магией земли, являлся хорошим иллюзионистом (то есть магом сна), а также владел магией пространства и времени. Точного уровня развития его ветвей я, правда, не знал – мое второе зрение не позволяло рассмотреть такие детали, но четыре близкие по сути ветви... выпускной пятый курс... в общем, этого парня следовало рассматривать как полноценного сопряженного мага и относиться к нему соответственно.

Из менталистов в команде «Иллюзионистов» был Лан Орхэ. Четвертый курс. Я его еще в прошлом году заметил, не сомневаясь, что в немалой степени своими победами команда была обязана и ему.

Остальную троицу я знал чисто номинально. Пересекались в коридорах и в столовой, но не более того. Один совсем новичок-первокурсник, двое второкурсников, однако все трое из старших родов: Дэсхэ, Орхэ и Усхэ. Плюс в прошлом году двое из этих троих себя уже показали, причем показали более чем хорошо, а за текущий год наверняка поднабрались и знаний, и опыта, став еще опаснее и сильнее, чем раньше.

И вот такая команда выступала сегодня в качестве нашего противника...

– Ну, парни, не подведите, – пробормотала Ания, когда мы заняли места на арене, а по ее периметру возник мощный магический купол. – Таких противников у нас, пожалуй, еще не было.

– Зато были другие, не хуже, – по обыкновению проворчал Дэрс. – И ничего. Всех уделали.

Я промолчал, пристально изучая стоящих напротив «Иллюзионистов», и к тому времени, как судья скомандовал: «Хэтж!», уже примерно представлял, как буду строить поединок.

Нет, начало-то у него оказалось стандартным: общие магические щиты из разных стихийных элементов, обоюдная и на редкость яростная атака, состоящая из все тех же стихий... но все это лежало на поверхности. Это было то, что видели преимущественно зрители. Первый план. Внешние, так сказать, эффекты. Тогда как на втором плане поединок между командами начался совсем иначе и ознаменовался резким расширением ауры Орхэ, а также появлением на удивление длинных, мощных и крайне опасных ментальных щупалец, которые целеустремленно рванули в сторону Тэри.

Я, когда их увидел, лишь мрачно улыбнулся.

Да, наш Дэрс – отличная мишень для менталиста. Самый низкий уровень магии. Само-родок с одной-единственной ветвью в арсенале. В отличие от той же Босхо или Лархэ, ментальная защита у него была лишь природной. Ну и стоял он ближе всех к линии огня, поэтому по нему-то, естественно, и прилетело.

Удивило другое. Между тем моментом, как мы вышли на ринг, и тем, когда нам дали команду к бою, прошел ну максимум мэн. Однако Орхэ не только выбрал себе подходящую жертву, но и успел на нее настроиться. А это в принципе было возможно лишь в том случае, если настройку он начал, еще спускаясь по лестнице. Хотя и это было достаточно быстро, что не могло не вызывать уважения к парню как к бойцу.

Правда, малину я ему всю обломал, вовремя заметив неладное и растянув над первой линией обороны ментальный щит.

Причем Орхэ его, похоже, или увидел, или почувствовал. Потому что мне достался от него очень внимательный взгляд, после чего попытки атаковать нас ментально он сразу же прекратил. Ауру свернул. А параллельно с этим решил кардинально изменить тактику и обратился к другой ветви своего дара.

Да, к тому времени и мы, и судьи, и зрители уже увидели, что в плане магии стихий наши «боевики» ничем друг другу не уступали. Удары с обеих сторон были сильными, опасными, однако ни их щиты, ни наши вовсе не торопились рушиться. На какое-то время на этом плане между командами вполне могло бы установиться какое-никакое равновесие. Однако ни командира «Иллюзионистов», ни меня это категорически не устраивало, поэтому после пробных ударов действовать мы с ним начали одновременно.

– Лархэ, готовь «бомбу», – негромко велел я, заметив, как ребята Гасхэ по команде сдвинулись, словно собираясь сделать какую-то феерическую гадость. – Босхо, Сархэ... больше внимания на щиты. Дэрс, не рвись вперед – истощишься раньше времени.

А потом я заметил сразу две опасные тенденции, которые исходили от хитреца Гасхэ. Увидел, как спереди и немного левее от Босхо начинает формироваться пока еще небольшая, но уже вполне различимая и стремительно растущая огненная молния с какой-то подозрительной тенью в глубине. Одновременно с этим справа... то есть ближе всего к тому же невезучему Тэри... ошутимо сместились границы пространства, начав сминаться в гармошку, как клочок бумаги в крепком кулаке. И, безошибочно распознав, что именно это значит, быстро скомандовал:

– Внимание! По левому краю создается иллюзия. Лархэ, не отвлекайся! Усилить щиты справа! Дэрс, Сархэ! Босхо, второй щит снизу! Делаем мельницу! Быстро!

И сам поставил уже третий, воздушный щит, подозревая, что подлянка и правда будет знатной.

И не ошибся.

В тот самый момент, когда пышущая бешеным огнем псевдомолния наконец-то сформировалась и метнулась в нашу сторону... почти демонстративно, шипя и плюясь огнем, как ненормальная, и прямо-таки крича, что вот, мол, я вас щас ка-а-ак уничтожу... все трое стихийников Гасхэ создали какой-то невероятно мощный комплексный боевой элемент сразу из четырех стихий и с такой силой жажнули по нам с противоположной от иллюзии стороны, что если бы я не подстраховался и мы не выставили тройной щит, на этом в общем-то поединок бы и закончился.

Огонь, лед, земля, воздух...

Плюс командир им еще и пространство на арене сжал, как когда-то учил меня тот же Лимо, чтобы в несколько раз ускорить прилет гигантского мегабола. И все это вкупе дало такой мощный эффект, что стадион в прямом смысле содрогнулся. А на арене воцарился такой ад, что не только мы – никто этого не ожидал.

У меня же, как у пространственника, в этой ситуации оставалось два выхода – или попытаться поймать все это сомнительное богатство в один или несколько пространственных карманов, или же искривить границы в обратную сторону, чтобы снизить скорость, а значит, и убойную мощь чужой атаки.

При этом в плане магии пространства мы с Гасхэ, скорее всего, были или равны, или же он мог быть даже чуть сильнее, из чего следовало, что мои карманы он с высокой степенью вероятности или порвет, или заблокирует. Плюс совокупная мощь выпущенных против нас стихий была настолько велика, что шансы на разрыв границ становились излишне высоки. И я, если бы рискнул их поставить, мог бы попросту потерять время, которого и без того почти не было.

Именно поэтому я, хорошо зная параметры наших щитов, воспользовался вторым вариантом. То есть смягчил прилетевший по нам во всех смыслах тяжелейший удар. Но и этого не хватило, чтобы полностью его погасить.

На арене после этого бабахнуло так, что зрители на трибунах аж присели. Выставленный Дэрсом и Сархэ первый щит, хоть и был очень неплохим, моментально разлетелся вдребезги. Второй, от Босхо, спустя несколько мгновений тоже развалился, сумев при этом частично погасить чудовищную ударную волну. Мой щит сумел прожить чуть дольше, еще немного взяв на себя ударной мощи. Но к тому времени, как он погас, Сархэ и Дэрс успели создать еще один двухстихийник. Чуть погодя, отдышавшись, их поддержала Босхо, сменив их стремительно слабеющий щит на свой. Потом снова подоспел я...

И вот так, сплошной вереницей сменяющих друг друга разных щитов мы все-таки удержали сумасшедший напор чужой магии. А как только буйство стихий начало сходиться на нет, я дал команду Кэвину. Тот, улучив момент, развеял так и тыкающуюся носом в левую часть нашего защитного купола иллюзию Гасхэ. А потом и ответку отправил. Причем достойную ответку. При виде которой наши противники на мгновение растерялись и ожидаемо уменьшили напор.

А дело все было в том, что наш Лархэ, как и пообещал однажды, все-таки успел за последние два года на приличном уровне освоить магию иллюзий и, когда я командовал ему готовить сюрприз для наших противников, действительно создал нечто очень интересное. И если обычные иллюзии в поединках ограничивались, как правило, имитацией какого-нибудь магического элемента... той же молнии или огня, к примеру, то мы решили переплюнуть всех и создать реальную «бомбу». Точнее, эффектную, привлекающую внимание и заставляющую непривольно задержать на себе взгляды красотку, лучше блондинку, причем такую, что просто ух.

Ания, правда, поначалу отнеслась к этой идее скептически. Она считала, что никакая иллюзорная леди не сможет отвлечь внимание команды противников. Но когда я предложил одеть нашу «бомбу» в бронелифчик, оторочить его мехом, надеть на голову классический фэнтезийный шлем, как у викингов, с короткими рогами, сделать ноги от ушей, надеть на них такие же меховые сапожки и вложить даме в руки два здоровенных меча...

В общем, когда Кэвин впервые создал эту двухметровую, светящуюся, словно овеванную солнечными лучами, минимально одетую, да еще агрессивно ведущую себя красотку... этакую валькирию с двумя занесенными для удара клинками... у Тэри отвисла челюсть.

У наших противников, надо сказать, тоже. Более того, простейший психологический прием по типу «дамы в красном» из моего старого мира прошел для них на ура.

И пусть ошеломление при виде несущейся на них во весь опор «дамы» получилось кратковременным. Пусть умом они понимали, что ей здесь неоткуда было взяться, да еще и в таком нескромном прикиде, но когда она с налету вскинула свои гигантские мечи и с силой обрушила их на чужой щит, «Иллюзионисты» на мгновение все-таки дрогнули. Инстинктивно подтянули щиты повыше, чтобы бешеная, яростно скалящаяся и ну просто очень похожая на настоящую валькирия до них не дотянулась...

И именно в этот момент прекрасно знающие свое дело Сархэ, Босхо и Дэрс бабахнули им по ногам сразу всем имеющимся в наличии арсеналом. Именно туда, где щиты на долю мгновения и совсем на чуть-чуть, но все-таки приподнялись и стали немного слабее.

Я, естественно, тоже в стороне не остался и добавил сверху молниями. И вот так, вчетвером, мы их все-таки сделали! Мудреный щит «Иллюзионистов», который они сами же и ослабили, после нашего слаженного удара все-таки дал длинную трещину. Ну а уже добить его было делом техники. Что мы с удовольствием и сделали, тем самым одержав убедительную победу над противниками и сумев пройти в третий тур.

– Победители – «Таэринские дайны»! – спустя несколько мгновений после фактического окончания боя объявили из динамиков.

– Уф, Гурто... – выдохнула Босхо, как только защитный купол опустился. – Кто бы только знал, что твоя дурацкая идея сработает!

Я только усмехнулся.

– Это была военная хитрость.

– Жаль, что ее можно использовать только один раз, – с сожалением вздохнул Кэвин. – Во второй на такую «бомбу» никто уже не поведется.

– Ничего, – ухмыльнулся Тэри. – У нас в запасе другие сюрпризы есть.

– И не один, – рассмеялся при виде огорченных лиц «Иллюзионистов» Нолэн. А вскоре мы под шквал аплодисментов и одобрительные выкрики с трибун направились на свои места, благо день еще не закончился, и вскоре после обеда всем нам предстояло выйти на арену еще раз.

* * *

– Ну, «Дайны», вы даете, – с чувством сказала Райсана, когда в промежутке между вторым и третьим турами мы всей компанией заскочили в столовую перекусить. – Интересно, кому из вас в голову пришло выпустить на арену полуголую блондинку с огромными... хм, мечами?

Народ, дружно расхохотавшись, так же дружно тыкнул в меня пальцем.

– Ему!

Сидящий рядом со мной Юджи при этом отчего-то смутился, его мама, которую мы, естественно, тоже пригласили за стол, покосилась на меня с ноткой неодобрения, тогда как Норасхэ смерила меня скептическим взглядом.

– И почему я не удивлена?

Я сделал морду кирпичом.

– Ничего не знаю. Отвлекающий маневр, не более того.

– Да уж, отвлекающий... видел бы ты, что в этот момент творилось на трибунах!

– Главное, что организаторы не сочли это за нарушение правил, – все еще посмеиваясь, проговорил Нолэн. – Все-таки девушка была одета.

– Скорее, аккуратно прикрыта в стратегически важных местах, – угукнула Ания. – Я, кстати, тоже не верила, что это сработает. Но Гурто меня переубедил.

– Ур-р, – с довольным видом согласился с ней Ши и, закончив грызть орех, ловко запрыгнул мне на плечо.

– Да ладно вам, – усмехнулся Кэвин. – Блондинка же и правда получилась эффектной.

Райсана взглянула на него с каким-то особым прищуром.

– Не отрицаю. Хотя я, например, не знала, что ты настолько хорошо владеешь иллюзиями. Обычная – еще ладно, а вот создать во время боя движущуюся – это уже серьезная заявка.

– У меня было много времени на тренировки. Да и ребята прикрыли.

– То есть ты у нас тоже идешь по пути сопряженного мага? – задала уже прямой вопрос Норасхэ.

Кэвин ненадолго задумался.

– Не знаю. Пока у меня из сопряженных умений есть только ветвь разума и ветвь сна, и в том числе магия иллюзий, которую я за год... благодаря мастеру Рао, конечно... добрал аж до второй ступени. Но для истинного сопряжения, как у Адрэа, этого недостаточно, поскольку иллюзии и сны официально считаются одним направлением. А вот если мне когда-нибудь удастся открыть ветвь пространства, то тогда да – я вплотную займусь этой темой. И после этого даже отец не сможет сказать, что я выбрал неверную траекторию для развития.

– Все ты выбрал верно, – буркнула Босхо, пихнув его кулаком в плечо. – Даже не сомневайся. После Гурто ты прогрессируешь, пожалуй, быстрее всех. Но на то ты и тану, чтобы так развиваться.

– Да? – скептически оглядела меня Райсана. – Если Кэвин – тану, то кто тогда Адрэа?

– Племянник тэрнэ, – с каменной физиономией сообщил вдруг Тэри. – Я говорил об этом еще на турнире «Джи-1». И, похоже, оказался прав.

– Что-о?!

– У-ур? – удивленно округлил глаза вместе с Райсаной Ши.

Мол, хозяин, ты когда вообще успел?

Я с силой лягнул языкастого приятеля ногой.

– Ты давай еще на бабушку сошлись, провидец ты наш недоделанный.

– Нет, ну а что?! – поспешно отодвинулся в сторону Дэрс. – Ты сам посуди, что еще тут можно подумать? Конечно, мы все прекрасно знаем, что ты у нас скромный, скрытный и вообще предпочитаешь помалкивать о своих успехах... Но вот, Лархэ, скажи, что на нем висит иллюзия, а? Скажи, что он все эти годы успешно скрывал свою настоящую внешность?

– Ну, Дэрс...

– Только без рукоприкладства! – скороговоркой проговорил Тэри и, выскочив из-за стола, на всякий случай отпрыгнул в сторону, чтобы не попасть под горячую руку.

– Да нет на нем никакой иллюзии, – под дружный хохот ребят сообщил Кэвин. – Я всех вас регулярно проверяю и могу с уверенностью заявить, что Гурто абсолютно чист.

– Мамой клянусь, – побожился я. – У меня все натуральное.

– Ур! – серьезно подтвердил мои слова йорк, для верности вскинув вверх передние лапки.

– Неправда! – шумно выдохнул Дэрс. – Вы с ним в сговоре! На Лархэ надавили сверху, и теперь он тебя покрывает! И на самом деле ты – потомственный блондин со смазливой мордой, а не вот это вот все!

Я погрозил ему кулаком.

– Шас как дам больно за блондина! Вот возьму и учить тебя кханто больше не буду.

– Что? – несильно вздрогнул Тэри. А потом сделал независимый вид и бодро отряхнул руки. – Так, вы ослышались. Никакой он не племянник тэрнэ – рожей не вышел. И вообще, я ничего такого не говорил, а Гурто просто удачливый дайн, которому удалось подло выиграть в генетическую лотерею.

Народ за столом снова покатился со смеху, и даже лаира Номы сдержанно рассмеялась. Только поэтому я не стал убивать поганца на глазах у всего честного народа. А вскоре после этого в столовую пожаловали «Щеголи» и «Лэнны», которые при виде царящего за нашим столом веселья тут же решили присоединиться. Шонта, естественно, под шумок пристроилась под бочок к ужасно довольному Тэри, остальные проворно сдвинули столы и расселись, кто куда придется, не забывая при этом активно подкалывать друг друга и прикидывать, кто же в этот раз из «дракул» и «снежинок» победит в финале...

И в общем мы отлично посидели, отдохнули, повеселились. Дэрсу я, улучив момент, все же тумака за острый язык отвесил. Но так, по-дружески. Можно сказать, чисто символически. Так что никто в обиде не остался. А ближе к трем мы такой же дружной компанией снялись с места и вернулись на стадион, где через несколько мэнов должен был состояться третий тур соревнований по групповым магическим поединкам.

На этом этапе среди участников осталось всего двенадцать команд, поэтому фиолетовая трибуна во второй половине дня существенно обеднела. А зрителей ждало еще шесть относительно коротких поединков, по итогам которых должны были определиться шесть полуфиналистов.

Первыми в третьем туре на арену вышли «Снежные лэнны», которым на этот раз противостояли «Цепные псы». Надо сказать, довольно сильная команда, причем ставшая и опытнее, и заметно увереннее за прошедшие два года. И если в самом первом турнире их вышибли еще во втором туре, то в прошлом году они дошли до третьего, а сейчас претендовали не меньше чем на полуфинал. Правда, девчонки не дали им такой возможности и, несмотря на отчаянное сопротивление «Псов», всего за шесть с половиной мэнов уделали их в ноль, лишив шансов на призовые места.

Второй парой на арену вызвали «Разрушителей» и «Гордецов», и серо-красные, как и раньше, оказались на высоте, в третий раз подряд получив заветную путевку в полуфинал.

Следующими выступали «Столичные щеголи» против «Морских змеев». И тоже одержали уверенную победу, став очередными полуфиналистами этого года.

Ну а четвертыми пошли уже мы, и, по милости рандома, нам достались в противники не «Штурмовики», с которыми мы два года назад встречались и которых успешно одолели, а коварные и дьявольски изобретательные «Хитрюги», за успехами которых я внимательно наблюдал и в прошлом, и уже в этом году.

Надо сказать, команда у них оказалась смешанной, но при этом достаточно внушительной: младшие плюс старшие рода и ни одного самородка. Лидером у «Хитрюг» в этом году являлся Тоир Дэсхэ, дальний родственник Роуэна и Дина, из какой-то отдаленной ветви. Но не скажу, что по силе и набору умений он сильно отставал от наших друзей. Напротив, как боец он был хорош. Двухстихийник, огонь плюс земля. А также неплохой пространственник и иллюзионист, с которым надо было держать ухо востро.

Вторым по значимости игроком в команде был Наэр Усхэ. Маготехник с четвертого курса и слабенький разумник с весьма посредственной ментальной защитой. Я с ним уже два года как был знаком, на практике регулярно пересекались. Нормальный, кстати, парень. Не сноб. Не задира. Умник каких поискать. Плюс полноценный воздушник по второй ветви. Да еще и опытный петовод... то есть големовод, конечно, у которого даже мне было чему поучиться.

Среди оставшихся троих – третьекурсник из рода Архо, которого неплохо знали мои друзья и одновременно его коллеги по боевому факультету, второкурсник Хасхо, который неплохо

показал себя в прошлом году, и, как ни странно, совсем еще молоденькая огневичка с первого курса, о которой ни я, ни мои друзья не знали почти ничего, кроме того, что успели выяснить про нее Райсана и Шонта.

В целом команда выглядела сложившейся. Первые два тура они прошли быстро и достаточно легко, ни разу не успев поработать в полную силу. Так что нового бойца «Хитрюги», так сказать, уже ввели в курс дела, обкатали, натренировали, и к третьему туру от них не стоило ждать серьезных ошибок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.